

БИБЛИОТЕКА
ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В.Ф.Петренко, О.В.Митина,
К.В.Бердников, А.Р.Кравцова, В.С.Осипова

**ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ:
ЛИКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ
И НЕТЕРПИМОСТИ**

МОСКВА
СМЫСЛ
2 0 0 0

УДК 159.95

ББК 88

П 33

БИБЛИОТЕКА ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Ответственный редактор
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии личности
факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова
А. Г. Асмолов

Издание осуществлено при поддержке ЮНИСЕФ и Министерства
образования Российской Федерации в рамках программы
«Формирование установок толерантного сознания и профилактика
экстремизма в российском обществе»

Петренко В.Ф., Митина О.В., Бердников К.В., Кравцова А.Р., Осипова В.С.
Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерант-
ности и нетерпимости. — М.: Смысл, 2000. — 73 с.

Книга предназначена для психологов, социологов, политологов,
дипломатов и педагогов, а также для всех, кто в своей социальной
практике и общении соприкасается с этническими стереотипами
массового сознания и ищет пути к построению гражданского то-
лерантного общества.

ISBN 5-89357-084-7

© Коллектив авторов, 2000
© Издательство «Смысл», 2000
© Межведомственный аналитический
центр социальных инноваций, 2000

НА ПУТИ К ТОЛЕРАНТНОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Когда-то замечательный поэт Осип Мандельштам обронил пророческую фразу: «Мы живем, под собою не чуя страны...». И чем дальше российское общество отодвигается от точного диагноза поэта тридцатых годов, тем очевиднее и резче является историческая меткость этого диагноза.

Кто мы — граждане государства Российского? Куда мы идем? Каковы образы других стран в нашем сознании, а точнее, в наших все более дифференцирующихся массовых сознаниях? Каковы установки по отношению к другим этническим группам, пришедшие на смену столь яростно деклариовавшемуся долгие годы пролетарскому интернационализму? Сумеет ли мы в конце концов не только почуять, но и понять свою собственную страну?

Все эти вопросы составляют стержень государственной программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе». На эти вопросы пытаются дать ответ психологи, социологи, этнографы и педагоги в серии монографических исследований «Психология и педагогика толерантности». Подобная серия исследований вряд ли смогла бы состояться, если бы не поддержка Министерства образования России, Российского еврейского конгресса, ЮНИСЕФ и Межведомственного аналитического центра социальных инноваций.

Сказанное полностью относится и к предлагаемой вниманию читателей монографии, подготовленной коллективом сотрудников факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова

под руководством члена-корреспондента РАН, доктора психологических наук, профессора Виктора Федоровича Петренко*. Имя В.Ф.Петренко прочно ассоциируется в сознании психологов, социологов, лингвистов, политологов и этнографов с таким сравнительно новым междисциплинарным направлением изучения массового и индивидуального сознания как психосемантика. Именно разработанный В.Ф.Петренко психосемантический анализ различных слоев сознания позволяет приблизиться к решению задачи Осипа Мандельштама и ... сделать шаги к пониманию как нашей страны, так и самих себя в этой стране. Настоящая монография по праву может быть названа междисциплинарной, она находится на стыке между общей психологией, психологией личности, социальной психологией, этнопсихологией и политологией. Она представляет собой еще одно доказательство того, что психология в XXI веке имеет шанс перестать быть равнодушным свидетелем и регистратором пульса общественной жизни и помочь обществу отыскать путь конструирования социальных норм толерантности, позволяющих людям разных взглядов, культур, конфессий, этносов и социальных слоев жить сообща в полном противоречий мире.

Александр Асмолов

---

* В настоящей коллективной монографии раздел «Введение в проблему толерантности» написан В.Ф.Петренко, раздел «Восприятие и отношение российских граждан к зарубежным странам и различным национальностям» — В.Ф.Петренко, О.В.Митиной и К.В.Бердниковым, раздел «Этнические стереотипы российских граждан» — В.Ф.Петренко, А.Р.Кравцовой, О.В.Митиной и В.С.Осиповой.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ ТОЛЕРАНТНОСТИ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Проблема толерантности и терпимости чрезвычайно актуальна для новейшей истории России, которая как новое государственное образование в форме Российской Федерации существует с 1991 года. Предшествующие этому драматические события, главное из которых — распад СССР, связаны, по нашему мнению, с рядом причин. Во-первых, с крушением командно-административной системы, реализация которой обеспечивалась иерархически обустроенной (по принципу демократического централизма) коммунистической партией, стоящей у власти и опирающейся на мощный аппарат КГБ. КПСС обеспечивала централизованное управление в рамках унитарного государства и одновременно через государственный аппарат (советской власти) и мощный горизонтальный пласт партийных комитетов поддерживала идеологическое единство многонациональной и многоконфессиональной страны. На место раннехристианского принципа «Несъесть греча и несъесть иудея, а съесть христианин», обладавшего колоссальной объединительной и пассионарной силой, в советской стране при ее возникновении был выдвинут лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», также сыгравший объединительную роль при реинтеграции распавшейся после революций 1917 года Российской империи.

Во-вторых, отмена 6-й статьи Конституции СССР о доминирующей роли коммунистической партии и введение де-факто многопартийности, обеспечившей нарождающийся идеологический плюрализм, привели к ослаблению не только коммунистической партии, но и государственной вертикали власти, что раз-

рушило связующие скрепы многонационального, многоконфессионального государства, единство которого помимо политических, экономических и исторических факторов обуславливалось идеологически. Говоря об идеологическом единстве, мы имеем в виду прежде всего идеологическое единство правящей элиты, сформировавшей своеобразный класс советской номенклатуры, инкорпорация которой в правящий класс обеспечивалась принадлежностью к коммунистической партии.

Появление в республиках национальных элит, интересы которых расходились с интересами Центра — одна из основных причин распада СССР. Помимо чисто партийно-номенклатурной элиты национальных республик, заинтересованной в большей экономической и политической независимости от Центра, в каждой союзной республике образовалось значительное ядро собственной национальной интеллигенции, кровно заинтересованной в приоритетном развитии собственной национальной культуры, в первую очередь, в доминировании на своей территории национального языка. Эти слои населения образовали национально-демократические фронты «перестройки» и объективно также способствовали процессам дистанцирования республик от России, в конечном итоге, распада СССР.

Говоря о крахе командно-административной системы и последующем распаде СССР, следует рассмотреть и иные сопутствующие факторы, в частности, попытку реформации отжившей системы в форме «перестройки», сопровождавшейся демократизацией общества («гласность», «многопартийность», «нарождающийся парламентаризм» и т.д.), что также объективно способствовало децентрации унитарной государственности. Безусловно, это и слабеющая эффективность советской экономики, сосредоточенной в основном в ВПК и проигрывающей в развитии современных технологий, таких как электронная промышленность, компьютерные технологии, телекоммуникационные связи, биотехнологии и т.п., т.е. новейших наукоемких производств, создающих базу постиндустриального общества. В условиях снижения мировых цен на нефть, составляющей наряду с газом основную статью экспорта, а также при низкой эффективности сельского хозяйства либеральное крыло руководства компартии вынуждено было пойти на экономические реформы, включающие, в частности, хозяйственный расчет и большую экономическую самостоятельность республик. В этой ситуации управлен-

ческая элита России также оказалась заинтересованной в большем суверенитете самой России, бывшей экономическим донором для всех остальных (за исключением нефтедобывающей республики Азербайджан) дотационных республик. Это желание сохранить финансовые и экономические ресурсы для собственного развития и вылилось в принятие декрета о суверенитете Российской Федерации.

Наконец, и общее смягчение мировой политической обстановки способствовало внутренним реформам, связанным с отказом от мобилизационной административно-командной системы, эффективно работающей в условиях внешнего противостояния, но малосостоятельной при свободной конкуренции.

Следует отметить несостоятельность сведения причин распада СССР к злой воле отдельных российских политиков или к теории внешнего заговора. Безусловно, определяющими стали глубинные внутренние причины, связанные с центробежными процессами. О деструктивной роли национальных элит уже говорилось выше, а интегрирующий фактор экономических взаимосвязей республик в условиях вхождения в мировую экономическую систему оказался ослабленным. Уже постсоветский период СНГ показал, что России выгоднее продавать энергоресурсы за конвертируемую валюту в страны Европы, чем по бартеру менять на менее качественные товары из «ближнего зарубежья». «Челноки» из России устремились на рынки Польши и Китая, а не в страны постсоветского пространства. Кроме того, обретение государственной самостоятельности России привело к ее более быстрой политической трансформации в сторону демократических преобразований, в сравнении, например, со среднеазиатскими и закавказскими республиками. Так, например, в республиках Средней Азии в целом более низкий образовательный статус населения, высокая рождаемость и ряд чисто исторических причин, связанных с пережитками клановой организации элиты и самого общества, тормозят становление демократической государственности.

Таким образом, на наш взгляд, распад СССР после ослабления единой идеологии и снятия командно-административных скрепов при потеплении международной обстановки, обусловившей, с одной стороны, отсутствие объективно спланирующей «внешней угрозы», а с другой — открывающей возможность вхождения в мировую экономическую систему, был определен

центробежной ориентацией правящих национальных элит, заинтересованных в создании независимых суверенных государств.

Все эти факторы повлияли на распад СССР, и эти же факторы внесли несколько иное соотношение имеются налицо и в условиях нынешней российской государственности. В состав Российской Федерации входит 89 субъектов. Из них ряд национальных республик с избираемыми населением президентами находится не в симметричных отношениях с центральной федеральной властью. Кроме того, в состав многонационального и многоконфессионального населения Российской Федерации входят национальности, не имеющие собственной государственности. Все это не может не порождать специфические проблемы, связанные с национальной политикой. Россия как многонациональное государство может существовать только в условиях хорошо продуманной, последовательной социальной и национальной политики, где интересы развития национальных культур находятся в гармоничном соответствии с интересами целостной, демократической, экономически преуспевающей страны.

Поэтому национальная и социальная политика не может не быть объектом пристального внимания политологов, экономистов, социологов, историков, культурологов этнографов, религиоведов и психологов. Проблема эта многоаспектна и для ее решения очевидна необходимость сотрудничества самых разных специалистов различных гуманитарных наук, наук о человеке и обществе.

Одной из стратегических линий социальной политики является разработка идеологии либерального открытого общества, одной из задач которого выступает именно конструирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма. Что преобладает в нашем обществе — этнофобия или толерантность по отношению к другим этносам? Каков образ других этносов и стран в сознании граждан России? С помощью каких приемов диагностики могут быть выявлены установки толерантного сознания?

Попытку ответить на этот спектр вопросов с помощью использования методологии психосемантики и представляет цикл исследований, посвященных психосемантическому анализу толерантности различных социальных и этнических групп российских граждан.

ВОСПРИЯТИЕ И ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН К ЗАРУБЕЖНЫМ СТРАНАМ И РАЗЛИЧНЫМ НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ

Настоящее исследование посвящено мониторингу состояния межнациональных отношений внутри российского общества и восприятию российскими гражданами межгосударственных отношений. Более узкая задача: пилотажное описание этнических ауто- и гетеро-стереотипов, присущих россиянам в восприятии представителей различных национальностей, населяющих Россию; кроме того, описание стереотипов восприятия россиянами стран СНГ и Европы как непосредственных соседей по геополитическому пространству.

В психологической науке проблеме этнических ауто- и гетеростереотипов посвящено огромное количество исследований, включающих, в частности, анализ феноменов фаворитизма и этноцентризма (*Дробизева, Аклаев, Солдатова, 1996; Лебедева, 1997; Berry, 1990; Tajfel, Turner, 1986; Triandis, 1994*).

Значительно менее представлены (по крайней мере, на материале российского менталитета) исследования стереотипов восприятия стран — субъектов международной политики, также как и исследования той системы категорий, через призму которой осуществляется восприятие и оценка этих стран. На смену хрестоматийного деления стран на социалистические, капиталистические и развивающиеся, с изменением самой геополитической реальности в массовом сознании российских граждан возникают иные структуры, мало эксплицируемые и плохо осознаваемые самими их носителями. Российское общественное сознание мучительно ищет свою новую геополитическую идентичность, свое местовсодружество государств (см. *Солженицын, 1994*).

Настоящее исследование посвящено реконструкции категориальных структур, опосредующих восприятие и осознание различных стран мира, эксплицируемых с помощью методов психосемантики, где многомерные семантические пространства выступают операциональными моделями этих структур сознания (см. *Петренко*, 1988, 1997; *Петренко, Митина*, 1997; *Petrenko, Mitina*, 1997), а позиции государств в многомерном пространстве отражают имеющиеся у респондентов геополитические стереотипы этих стран (см. например, *Инглхарт*, 1997; *Inglehart, Carballo*, 1997). Отметим, что в современной, в первую очередь англоязычной, психологической науке активно развивается географическая психология или поведенческая география (см. *Голд*, 1990). Типичным приемом исследования служит, например, построение (как правило с помощью многомерного шкалирования) образа — представления какой-то местности, района, города, страны с последующим сопоставлением ментальной карты субъекта с реальной географической, с целью выделения факторов, влияющих на искажение реальных масштабов (см. *Briggs*, 1973; *Величковский, Блинникова, Лапин*, 1986; *Блинникова*, 1998). Другой типовой прием — многомерная оценка (с последующей факторно-аналитической обработкой матрицы данных) географической местности для очерчивания на этой местности зон с теми или иными субъективными характеристиками, например, зон, комфортных для проживания (см. *Gould*, 1969; *Gould, White*, 1974).

В задачу настоящего исследования входит реконструкция системы категорий, которыми пользуется российское общественное сознание при восприятии стран СНГ, Европы, Мира. Иными словами, ставится задача реконструкции имплицитной модели геополитического пространства россиян, включающая подзадачи:

1. Экспликация категориальных структур, опосредующих восприятие российскими респондентами стран СНГ, Европы, Мира.
2. Анализ конкретных этнических стереотипов россиян относительно ряда стран СНГ, Европы, Мира.
3. Наложение ментальных геополитических представлений россиян на географические карты, СНГ, Европы, Мира.

Методом исследования и одновременно формой репрезентации выделенных когнитивных структур выступала уже упомянутая выше психосемантика (см. *Петренко*, 1983, 1988, 1997; *Шмелев*, 1983), истоки которой восходят к методам семантического дифференциала Ч. Осгуда (*Osgood, Suci, Tannenbaum*, 1957) и «ре-

пертуарных решеток» теории личностных конструктов Дж. Келли (*Kelly, 1955*). Одна из типовых процедур использования инструментария психосемантики — оценка респондентами анализируемых объектов по градуальным шкалам с последующим уменьшением размерности исходного пространства описания с помощью факторного анализа, а затем представление выделенных структур в форме геометрического многомерного пространства. При этом количество выделенных факторов отражает когнитивную сложность респондентов в осознании данного смыслового поля (объектов анализа); содержание и мощность выделяемых факторов (вклад фактора в общую дисперсию) отражают присущие субъекту (респонденту) формы категоризации и их субъективную значимость. Наконец, размещение объектов (в нашем случае имиджей-образов стран) в виде точек-координат в семантическом пространстве характеризует отношение субъекта (респондента) к этим объектам (странам) — его «личностный смысл» (в терминах А. Н. Леонтьева (1975)) или, более конкретно, применительно к нашей задаче, характеризует геополитические установки респондента или его стереотипы в отношении к этим странам.

Испытуемые. В роли испытуемых выступали жители Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, Ижевска, Ростова, Саранска, Сургута, Казани и Абакана. Всего 983 человека, обоего пола, в возрасте от 18 до 70 лет. Выборку нельзя считать репрезентативной, так как большинство ее респондентов составили студенты университетов указанных выше городов и лица с высшим образованием. Перекос выборки в сторону более образованных респондентов связан со спецификой исследования, требовавшего от испытуемых как определенных географических и страноведческих знаний, так и общей политической культуры. К тому же трудоемкость процедуры заполнения каждой матрицы данных (более полутора часов) и отсутствие иных мотивационных факторов работы респондентов кроме интереса к самой работе и личной просьбы экспериментатора, ограничивали круг респондентов «интересантами», студентами и их родителями.

Процедура опроса. Испытуемых просили оценить ряд стран СНГ, Европы, Мира по 32 шкалам-дескрипторам, характеризующим состояние дел в этих странах по экономике, культуре, образованию, внутренней и внешней политике и т. п. Шкалы имели семизначную градацию (3, 2, 1, 0, -1, -2, -3), где число 3 означало максимальную оценку страны (данную респондентом) по

предложенному признаку, а число —3 означало наличие противоположной по смыслу, антонимической характеристики. Бланки со странами СНГ имели три дополнительных шкалы-дескриптора по сравнению с бланками для стран Европы и Мира, так как включали пункты, характеризующие внутреннюю политику правительства страны по отношению к ее русским и русскоязычным гражданам. Индивидуальные ответы респондентов суммировались в три общегрупповые матрицы данных по СНГ, Европе и Миру и затем подвергались процедуре факторного анализа.

Обработка данных осуществлялась с помощью специально разработанного статистического пакета и исключала процедуру нормирования данных, обычно используемую для факторного анализа в стандартных программах (например SPSS). Дело в том, что процедура нормирования ведет к тому, что при определении координат объектов в семантическом пространстве координатные оси исходят из «центра тяжести» облака этих точек. Из этого вытекает, что если даже все объекты имеют положительную нагрузку по какому-то глобальному качеству — фактору (например, все страны оценены как миролюбивые), то процедура нормирования, входящая в стандартный пакет обработки данных, автоматически и неизбежно разведет их по разные стороны нулевой системы отсчета, приписав воинственность имеющим более низкий индекс по фактору миролюбия. При отсутствии процедуры нормирования (для чего наш программист М. Гамбарян написал специальную подпрограмму, сделав процедуру нормирования факультативной) размещение объектов (стран) в семантическом пространстве осуществляется, исходя из абсолютных, а не нормированных оценок, данных респондентами, и тем самым отражает, на наш взгляд, более объективную картину ментальных установок.

Полученные результаты. Уже анализ исходной матрицы данных в целом по «миру» (без стран СНГ и Прибалтики) дает интересный материал для размышлений. Российские респонденты демонстрируют высокую когнитивную сложность, не отдавая приоритета какой-либо узкой группе стран, а выделяют по разным основаниям различные страны.

Так, странами с наиболее глубокими историческими традициями признаны Индия, Китай, Япония, Великобритания, Греция, Франция.

В списке наиболее стабильных государств лидируют традиционно нейтральная Швейцария, Великобритания (очевидно, как

родина классического парламентаризма), Франция, Австрия, Голландия, Швеция, Бельгия, Дания, Япония, Финляндия, США, Германия, Австралия, Канада и ряд других стран.

Как максимальнорелигиозные страны были оценены Индия, Афганистан, Иран, Ирак, Израиль, Турция, Япония, Кувейт, Италия, Испания.

Наибольшие баллы по шкале «высокий уровень духовной культуры» получили Япония, Великобритания, Индия, а наименьшие — Афганистан и Сомали. Вообще стоит отметить, что Афганистан по всем шкалам, в той или иной степени имеющим оценочную коннотацию, оценивался негативно (видимо, здесь сказывается своеобразный посттравматический неврозпроигранной войны).

Великими державами воспринимаются в первую очередь США, Великобритания, Германия, Япония, Франция, Индия, Россия, Китай. А имеющими высокий международный авторитет — Великобритания, США, Япония, Германия, Франция, Швейцария, Швеция.

Как наиболее миролюбивые страны респонденты оценили Швейцарию, Швецию, Австралию, Голландию, Данию, Финляндию, т.е. страны, большинство из которых придерживается политики нейтралитета.

К странам с явно выраженным тоталитарным режимом респонденты относят Ирак, Иран, Северную Корею, Афганистан. Отметим также, что представление о демократии и тоталитаризме в сознании респондентов высоко коррелирует с представлением об открытости страны. Все демократические страны оцениваются как открытые (в первую очередь это Голландия, Бельгия, Дания, Австрия, Швейцария), а тоталитарные — как закрытые (например, Ирак, Афганистан, Иран, Албания, Северная Корея). Другой вопрос, коррелирующий с вопросом о демократии, а значит, характеризующий представления респондентов о ней, это вопрос о соблюдении прав человека. Как следовало ожидать, соблюдение прав человека оценивается положительным баллом во всех странах, которые респонденты относят к демократическим, и наоборот. Единственное исключение — сама Россия! Демократическое государство — усредненная оценка 0.38, соблюдение прав человека — 0.39.

Среди пунктов опросника два касаются дружественного отношения той или иной страны к США и к России. Наиболее дру-

жественными по отношению к США были оценены Канада, Великобритания, Австралия, а наиболее недружественными — Ирак, Иран, Куба, Северная Корея. Что касается отношения к России, то практически все страны получили по этой шкале положительные баллы, т.е. были оценены как дружественные (или по крайней мере нейтральные). Наиболее дружественную политику по отношению к России проводят, по мнению респондентов, правительства Франции, Болгарии, Индии, Финляндии, Швеции, Германии, Канады, Швейцарии, Великобритании, Греции.

Только три страны составили исключение, и политика их правительств по отношению к России была оценена как недружественная: Афганистан, Албания, Сомали. Причем отрицательные баллы, выставленные двум последним странам (-0.2 и -0.02) вообще можно считать близкими к нейтральной позиции в сравнении с Афганистаном (-1.2).

И, наконец, лишь малое число стран получило положительный балл по шкале духовной близости к России. Как и следовало ожидать, это страны бывшего «социалистического лагеря», партнеры по Совету Экономической Взаимопомощи (Болгария, Польша, Чехия, Словакия, Румыния, Венгрия, Югославия), а также Франция, Финляндия; Израиль, где «на четверть бывший наш народ».

В наибольшей степени симпатизируют россияне Франции (как исторически притягательной для русского человека — если выразиться в психоаналитических терминах, «либидозно-влекущей»), Швейцарии, Швеции, Финляндии.

На вопрос о том, где респонденты могли (хотели) бы жить, с большим отрывом лидирует Россия (2.13).

Анализ дисперсии выявил достаточно однородный разброс мнений по разным странам. Наиболее высокую дисперсию, а значит более широкий разброс мнений по поводу этих стран в российском обществе имеют Румыния, Куба, Ирак, Иран, Израиль, Албания, Ирландия, Кувейт, Хорватия и Югославия. Отметим, что большинство стран из этого списка имело или имеет те или иные проблемы, связанные с военными конфликтами или внутренней нестабильностью. Повышенная эмоциональная коннотация по поводу событий, связанных с этими странами, и вызывает несколько больший разброс мнений. Эмоции работают как энтропийный фактор, размывая стабильность образа. Наряду

с вышеуказанными странами высокую дисперсию имеют сама Россия и США — своеобразные эго и альтер эго в российском мировосприятии, связанные на протяжении новейшей истории в российской ментальности сложным комплексом влечения — отторжения. Интересно, что с точки зрения россиян, Россия — страна, дружественная США, а США проводит дружественную по отношению к России политику. Однако по мнению респондентов, Россия относится к США несколько более дружественно, нежели США к России (1.3 и 0.62).

Отметим, однако, что опрос проводился до бомбардировок НАТО территории Югославии, вызвавших в целом негативную реакцию в российском обществе, и в настоящее время установки россиян по отношению к США (как, впрочем, и к другим странам альянса), возможно, нуждаются в коррекции.

Эта краткая импрессионистическая зарисовка по «сырым» данным нуждается, тем не менее, в более системном анализе на основе построения семантических пространств, отражающих категориальные структуры восприятия стран и политические установки по поводу этих стран в общественном сознании россиян.

Семантическое пространство восприятия стран Мира российскими гражданами

Первый выделенный фактор объясняет 49.7% общей дисперсии и включает следующие шкалы-дескрипторы:

14. Государство с рыночной экономикой	0.96
13. Страна, дружественная США	0.93
11. Демократическое государство	0.93
20. В стране высокий уровень жизни	0.92
29. В стране соблюдаются права человека	0.91
21. У страны высокий международный авторитет	0.90
7. Экономически независимое государство	0.90
32. Я мог бы (хотел бы) жить в этой стране	0.84
31. Я симпатизирую этой стране	0.84
23. Открытое общество	0.83
16. Граждане всех национальностей пользуются равными правами	0.80

Противоположный полюс включает следующие признаки:

12. В стране тоталитарный режим	−0.90
27. В государстве есть серьезные внутренние конфликты	−0.71
22. Националистическое государство	−0.64
8. Страна с преобладанием сельского хозяйства	−0.51

Исходя из содержания шкал-дескрипторов, образующих полюса первого фактора, он был интерпретирован как фактор *Демократическое государство ↔ Тоталитарное государство*. Исходя из этого, что суждения «Я симпатизирую этой стране» и «Я мог бы жить в этой стране» входят в первый фактор на полюсе демократии, можно говорить в целом о демократических политических установках наших респондентов. Противоположный, тоталитарный полюс фактора включает суждение о неизбежных внутренних конфликтах, присущих такому государству. Интересно также наличие в сознании респондентов определенной взаимосвязи (корреляции) между преобладанием сельского хозяйства в экономике страны и присутствием тоталитарных установок в ее политике. Видимо, демократическое, открытое общество (в терминах К. Поппера (1992)) присуще, в первую очередь, экономически развитым государствам, с одной стороны способствуя, а с другой — являясь следствием прогресса цивилизации.

Наиболее демократически продвинутыми, по представлениям наших респондентов, выступают США, Швейцария, Великобритания, Япония (см. рис. 1). На полюс тоталитарных государств (из нашего списка) попали Афганистан, Ирак, Албания, Северная Корея, Иран, а также Куба и Вьетнам; последние же, с нашей точки зрения, — отнюдь не самые тоталитарные государства (в сравнении, например, с Сомали или Ливией). По-видимому, наиболее правильной интерпретацией первого фактора будет констатация наличия в менталитете российских респондентов конструкта, заданного прототипическим (в духе Э. Роша) образом западной демократии и противостоящих ей антизападных стран (к которым российский менталитет относит Кубу и, по старой памяти, Вьетнам).

Второй фактор, объясняющий 17.3 % общей дисперсии, включает следующие признаки:

25. Проводит имперскую политику	0.93
24. Милитаризованная страна	0.93

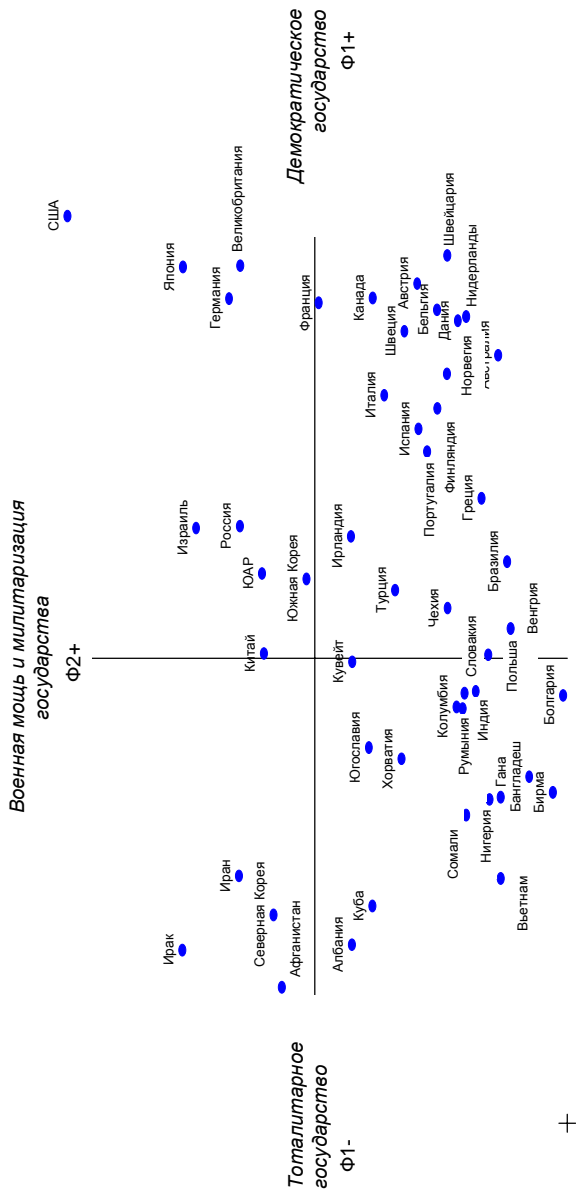

Рис. 1. Семантическое пространство восприятия стран Мира ($\Phi 1$, $\Phi 2$)

17. Мощное военное отношение государства	0.80
19. Проводит агрессивную политику	0.77

Воппозиции к суждению:

10. Проводит миролюбивую политику	−0.61
-----------------------------------	-------

Назовем второй фактор *Военной мощью и милитаризацией государства*. Военная мощь воспринимается как синкретическая смесь склонности к проведению имперской политики. Наиболее мощным в военном отношении и склонным к имперской позиции государством российские респонденты воспринимают США, за ними Японию, Ирак, Израиль, Германию и только затем Россию. Видимо, за счет высокой оценки последней по шкале «проводит миролюбивую политику» — априорно заданному конструкту, усвоенному, благодаря интенсивной пропаганде, еще с советских времен.

Третий фактор (10.9% общей дисперсии) включает признаки:

30. Страна духовно, культурно, исторически близкая России	0.85
28. Имеет тесные связи с Россией	0.71
18. Правительство государства проводит дружественную политику по отношению к России	0.60

Третий фактор был назван *Дружественность и духовная близость России* (см. рис. 2). Наиболее дружескими и духовно близкими России воспринимаются Болгария, Индия. Относительно этих стран сходные результаты были нами получены в исследовании, проведенном в 1993 году (см. *Петренко, Митина*, 1997). Далее идут страны, имеющие тесные связи с Россией: Польша, Китай, Югославия, Румыния, Венгрия, Словакия, Франция, Чехия. Следует также отметить практическое отсутствие для общественного менталитета непосредственных противников. Так, на противоположном полюсе фактора находятся государства, просто географически удаленные от России, такие как Кувейт, Нигерия, Южная Африка, Бразилия, Колумбия, Бангладеш и Австралия.

Четвертый фактор (8.5 % общей дисперсии) включает признаки:

3. Государство с плановой экономикой	0.87
2. Политически стабильное государство	0.43

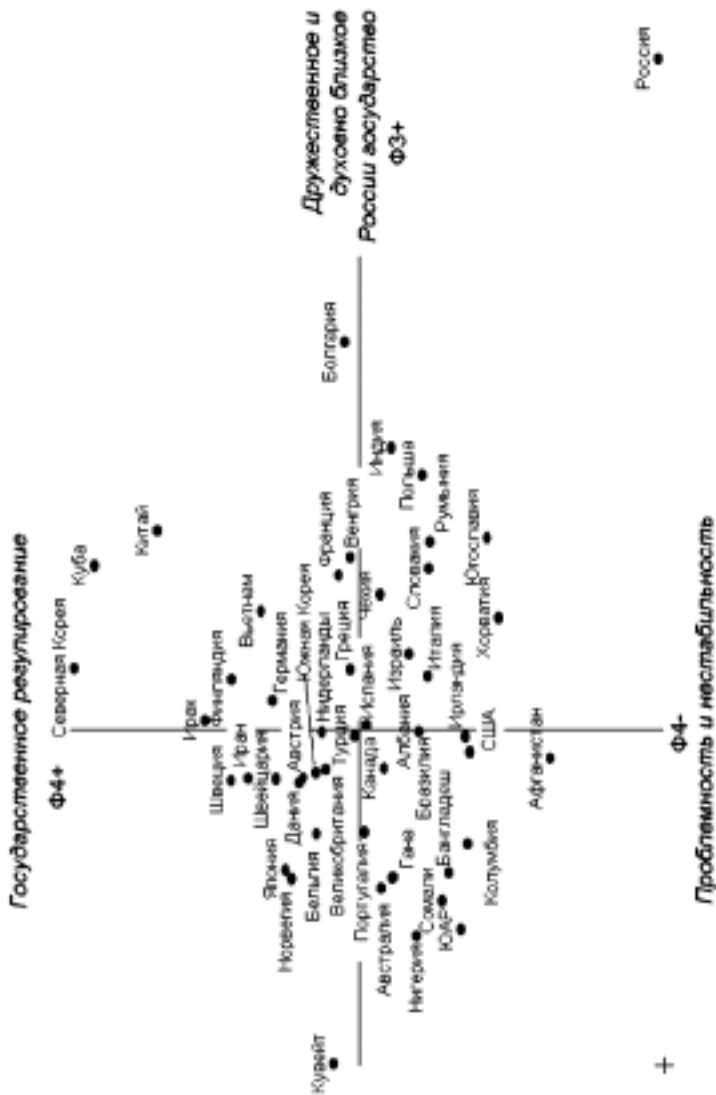

Рис. 2. Семантическое пространство восприятия стран Мира ($\Phi 3, \Phi 4$)

На противоположном полюсе фактора содержатся признаки:

15. В стране высокий уровень преступности	−0.65
27. В государстве есть серьезные внутренние конфликты	−0.45

Назовем этот фактор *Государственным регулированием*, с которым коррелирует низкая преступность. Страны с плановой экономикой представлены Северной Кореей, Кубой, Китаем. Из демократических европейских стран сюда относятся скандинавские страны: Швецию, Норвегию, Финляндию, где у власти находятся социал-демократические правительства. «Шведский путь развития» как социально-ориентированная рыночная экономика, по-видимому, пользуется симпатией значительной части российских граждан как альтернатива чистому рыночному, неолиберальному моделям развития. Что касается корреляции плановости экономики с низким уровнем преступности, то, по-видимому, этот действительно объективный феномен имеет две причины: тотальный контроль над обществом в государствах типа Северной Кореи и социально-ориентированную экономику, во многом снимающую сами причины преступности в странах, подобных Швеции.

На противоположном полюсе проблемных стран лидером выступает сама Россия, и следом за ней Афганистан, Югославия, Хорватия, Колумбия. Причем Россия лидирует на полюсе «криминальности» со значительным отрывом от других нестабильных стран. Возможно, это определяется своеобразным центризмом, пристрастностью включенного наблюдателя, для которого собственные проблемы в сравнении с чужими кажутся более вопиющими. Возможно, на лидерстве России по этому фактору сказалось вхождение в него пункта о высокой преступности, действительно высокой в России, где теневая экономика в значительной мере контролируется организованной преступностью.

Наконец, пятый фактор, объясняющий 5.7 % общей дисперсии, включает:

4. Религиозное население	0.87
1. Страна с глубокими историческими традициями	0.75
5. Высокий уровень духовной культуры	0.42

Пятый фактор можно назвать *Религиозностью*, включающей компоненту высокой духовности, что говорит о достаточно высоком авторитете религии в современной России. Наиболее религиозными, с точки зрения российских респондентов, оказались Ин-

дия, Иран, Испания, Италия, Израиль, Ирак, Турция и Япония. Слаборелигиозной оценивалась Россия. Интересно отметить, что к нерелигиозным странам (из нашего списка) респонденты отнесли Кубу (возможно, как последний бастион революционного сознания) и США (возможно, именно эта сфера американской жизни для России — «терра инкогнита»).

Семантическое пространство восприятия стран Европы российскими гражданами

Первый выделенный фактор объясняет 35.4 % общей дисперсии и включает качества:

29. В стране соблюдаются права человека	−0.91
20. В стране высокий уровень жизни	−0.89
2. Политически стабильное государство	−0.85
11. Демократическое государство	−0.83
3. Государство с плановой экономикой	−0.81
7. Экономически независимое государство	−0.74
14. Государство с рыночной экономикой	−0.72
5. Высокий уровень духовной культуры	−0.64
16. Граждане всех национальностей пользуются равными правами	−0.64
9. Высокий уровень развития науки и техники	−0.59
21. У страны высокий международный авторитет	−0.59
26. Высокий уровень образования	−0.58
10. Проводит миролюбивую политику	−0.52

Противоположный полюс фактора представлен качествами:

15. В стране высокий уровень преступности	0.91
27. В государстве есть серьезные внутренние проблемы	0.84
12. В стране тоталитарный режим	0.74
8. Страна с преобладанием сельского хозяйства в экономике	0.69
30. Страна духовно, культурно, исторически близкая России	0.58
19. Проводит агрессивную политику	0.47

Группировка признаков в первом факторе семантического пространства стран Европы представляет собой мало диффе-

ренцированный синкретический фактор общего *Благополучия* ↔ *Неблагополучия*, где благополучие связывается с *демократической формой правления, экономической независимостью, высоким уровнем развития науки и техники, уважением прав человека* и т. д., а неблагополучие — с высоким уровнем преступности, наличием тоталитарного режима в стране и серьезными внутренними проблемами. Интересно отметить попадание в один фактор на один полюс «благополучия» двух антонимичных суждений: *Государство с плановой экономикой* и *Государство с рыночной экономикой*. Это, по-видимому, отражает тот факт, что наши респонденты при оценке по этому пункту разделились примерно на две равные по численности группы, и при совпадении представлений о том, «что такое хорошо, что такое плохо», по другим суждениям продемонстрировали полярные оценки по отношению к рыночной и плановой экономике. Достаточно большое количество респондентов связывает благополучие государства с рыночной экономикой, и достаточно большое — с плановой. Этими обусловлен факт хождения в один фактор противоположных по смыслу суждений. Интересно, что с неблагополучием связаны и такой пункт опросника (хотя и с небольшой факторной нагрузкой) как *Страна духовно, исторически близкая России*. Очевидно, все семантическое пространство стран Европы наиболее неблагополучными оказались наряду с Россией сопредельные ей страны, входившие ранее в Варшавский блок.

Второй фактор объясняет 25.1 % общей дисперсии и включает признаки:

18. Правительство государства проводит дружественную политику по отношению к России	0.85
10. Проводит миролюбивую политику	0.83
23. Открытое общество	0.83
16. Граждане всех национальностей пользуются равными правами	0.73
28. Имеет тесные отношения с Россией	0.69
31. Я симпатизирую этой стране	0.68
32. Я мог бы (хотел бы) жить в этой стране	0.66

Оппозиционный полюс фактора включал следующие пункты:

19. Проводит агрессивную политику	−0.77
22. Националистическое государство	−0.77
12. В стране тоталитарный режим	−0.58

Второй фактор может быть интерпретирован как *Дружественность по отношению к России*, по названию шкалы, имеющей максимальную факторную нагрузку по этому фактору. По мнению наших респондентов, дружелюбность по отношению к российскому государству связана с миролюбивой внешней политикой и интернациональной внутренней. Противоположный полюс характеризует государство как националистическое.

Отметим, что наша выборка не является репрезентативной и в ней явно преобладают люди с высшим образованием и студенты. Тем не менее приятно осознавать, что такие характеристики как тоталитаризм и национализм воспринимаются антагонистическими позициям *Дружественность по отношению к России* и *Я мог бы (хотел бы) жить в этой стране*. Другое дело, что пропаганда, ранее государственная, а теперь национально-патриотическая, используя вполне благородные слова и порождая такие понятия как «воины-интернационалисты» для обозначения войск вторжения в Афганистан, или «патриоты» — для откровенно националистических группировок, осуществляет мимикрию, подсовывая обществу диаметрально противоположное содержание в обертке принятых и разделяемых в обществе ценностей.

Наиболее дружественными России, с точки зрения наших респондентов, в Европе воспринимаются Болгария, Франция, Финляндия, Польша. Приятно отметить, что ни одна из европейских стран не имеет отрицательного балла по этому фактору и соответственно не воспринимается недружественной Россией (см. рис.3).

Третий фактор, объясняющий 23.7 % общей дисперсии, включает признаки:

17. Мощное в военном отношении государство	0.95
24. Милитаризованная страна	0.91
25. Проводит имперскую политику	0.88
6. Великая страна	0.85
9. Высокий уровень развития науки и техники	0.71
26. Высокий уровень образования	0.67
21. Устраны высокий международный авторитет	0.66
13. Страна, дружественная США	0.64

В оппозиции к:

8. Страна с преобладанием сельского хозяйства	−0.61
---	-------

На основе содержания пунктов опросника, вошедших в третий фактор, назовем его *Военной мощью*, с которой коррелируют уровни развития науки, техники и образования. Военная мощь государства, в представлении наших респондентов, коррелирует также с степенью дружелюбности по отношению к США. Наиболее мощными в военном отношении государствами воспринимаются Россия, Великобритания, Германия, Франция.

Четвертый фактор (8.8% общей дисперсии) включает признаки:

4. Религиозное население	−0.94
1. Страна с глубокими историческими традициями	−0.62

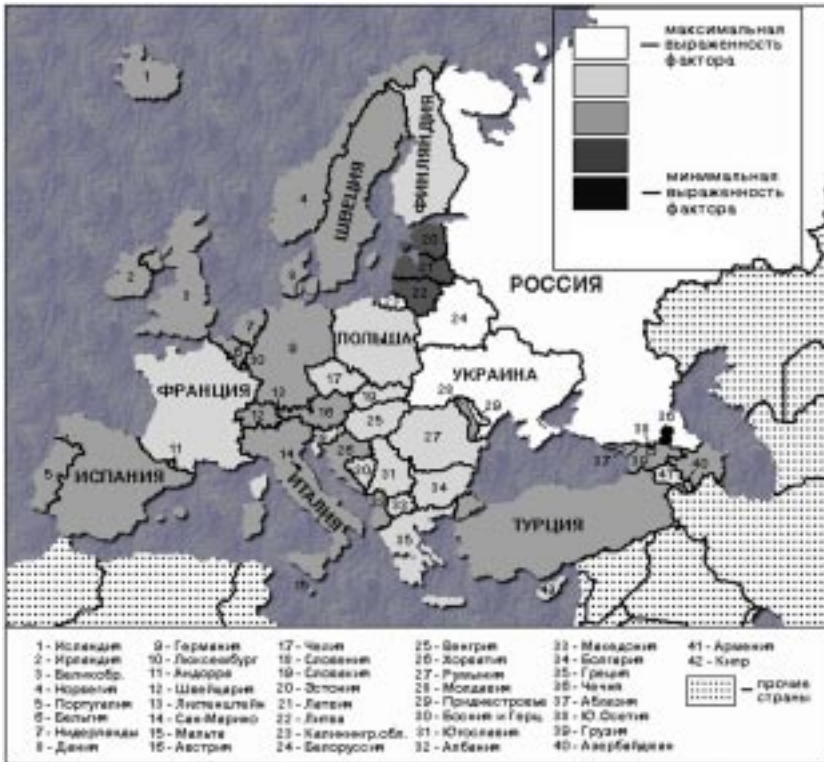
На противоположном полюсе фактора оказалось суждение:

30. Страна духовно, культурно, исторически близкая России	0.62
---	------

Мы назвали четвертый фактор *Религиозностью*. То, что религиозность, позитивно воспринимаемая российскими респондентами, отрицательно коррелирует с исторической близостью к России, объясняется, очевидно, конфессиональными различиями большинства европейских стран и России. Наиболее религиозны, с точки зрения наших респондентов, в Европе Турция, Италия и Испания.

Отметим, что полученные оценки (коннотации стран) могут быть пространственно отображены путем их наложения (в виде тональной раскраски) на географическую карту, что мы сделали для всех выделенных в исследовании факторов. Однако размеры текста позволяют проиллюстрировать этот прием только для одного из факторов — *Дружелюбность по отношению к России* — применительно для стран Европы и европейских стран постсоветского пространства — СНГ и Прибалтики (см. рис. 3).

Рис. 3. Карта субъективных оценок стран Европы российскими респондентами по фактору «Дружественность и духовная близость России»

Семантическое пространство восприятия стран СНГ и Прибалтики (постсоветского пространства бывшего СССР) российскими гражданами

Первый фактор, объясняющий 41 % общей дисперсии, включает качества:

13. Страна, дружественная США	0.98
14. Государство с рыночной экономикой	0.98
34. Имеет широкие связи с дальним зарубежьем	0.95
20. В стране высокий уровень жизни	0.94
9. Высокий уровень развития науки и техники	0.93
7. Экономически независимое государство	0.93
26. Высокий уровень образования	0.91
2. Политически стабильное государство	0.81
5. Высокий уровень духовной культуры	0.88
11. Демократическое государство	0.89
23. Открытое общество	0.57
29. В стране соблюдаются права человека	0.75
31. Я симпатизирую этой стране	0.55

Противоположный полюс фактора представлен признаками:

12. В стране тоталитарный режим	−0.75
27. В государстве есть серьезные внутренние проблемы	−0.53

По содержанию пунктов опросника, входящих в первый фактор, он может быть назван *Развитые демократические государства с рыночной экономикой ↔ Политически и экономически нестабильные государства*. Наиболее полярными по этому фактору (по результатам обработки данных наших респондентов) оказались республики Прибалтики (Эстония, Латвия, Литва) и Россия — на позитивном полюсе, и все остальные республики — на полюсе нестабильности. Украина по этому фактору имеет слабо положительную оценку. Наиболее нестабильными оцениваются так называемые самопровозглашенные, т.е. непризнанные мировым сообществом, республики — Приднестровье, Ичкерия (Чечня), Южная Осетия, Абхазия.

Второй фактор, объясняющий 29.3 % общей дисперсии, включает:

28. Имеет тесные экономические связи с Россией	0.91
16. Граждане всех национальностей пользуются равными правами	0.91

18. Правительство государства проводит дружественную политику по отношению к России	0.90
30. Страна духовно, культурно, исторически близка России	0.84
33. В стране много русскоязычного населения	0.81
31. Я симпатизирую этой стране	0.80
23. Открытое общество	0.66
10. Проводит миролюбивую политику	0.55

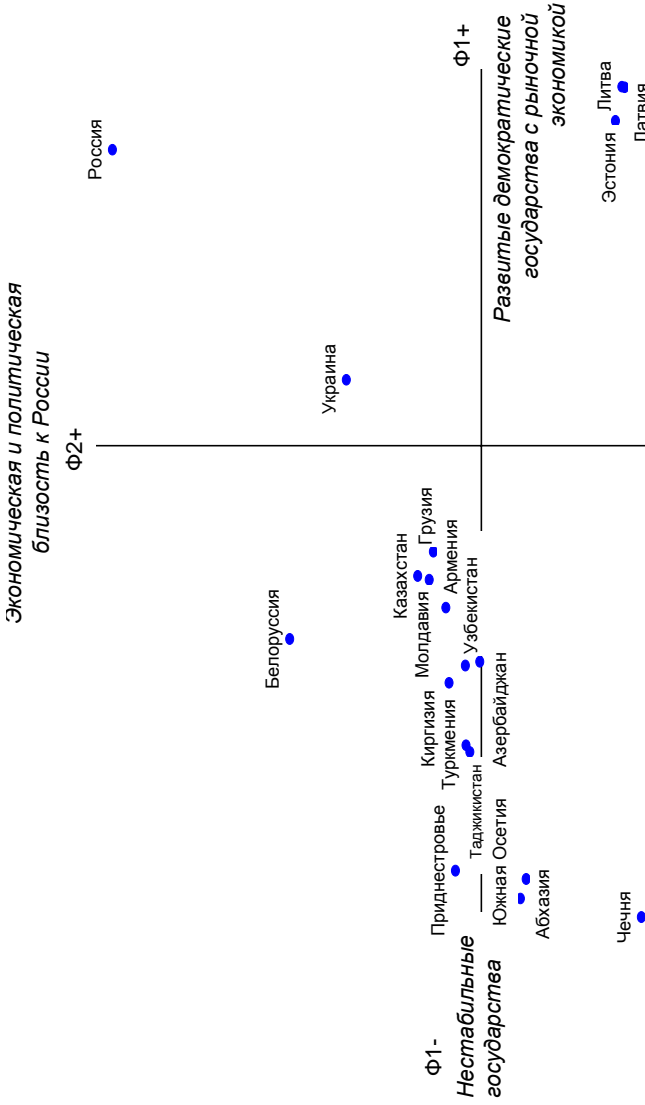
Противоположный полюс фактора составили суждения:

35. Проводит политику вытеснения русских и русскоязычных	−0.97
22. Националистическое государство	−0.93

Содержание признаков, входящих в этот фактор, позволяет однозначно интерпретировать его как *Экономическую и политическую близость к России*. Наиболее позитивно по этому фактору оценены Белоруссия, Украина, Казахстан и самопровозглашенная республика Приднестровье. Негативную оценку получили республики Прибалтики (Эстония, Латвия и Литва), Узбекистан, а также самопровозглашенные республики Ичкерия (Чечня), Южная Осетия и Абхазия. Факт попадания последней в разряд не очень дружественных стран может скорее говорить о недостаточных политологических знаниях наших респондентов и о том, что проблема горячих точек на Кавказе после неудачной военной кампании в Чечне вызывает реакцию отторжения у населения. Следует отметить также достаточно непредвзятую позицию наших респондентов, выразившуюся в том, что недружественные, по мнению респондентов, страны Прибалтики получили высокую оценку по первому фактору, характеризующему экономическую, политическую стабильность демократическую ориентацию (см. рис. 4).

Третий фактор объяснял 19.1 % общей дисперсии и включал пункты:

24. Милитаризованная страна	0.94
25. Проводит имперскую политику	0.87
19. Проводит агрессивную политику	0.79
15. В стране высокий уровень преступности	0.78
27. В государстве есть серьезные внутренние проблемы	0.74
17. Мощное военное отношение государства	0.66

Противоположный полюс фактора составило суждение:

10. Проводит миролюбивую политику

–0.63

Третий фактор назван нами *Милитаризованность государства*. Необходимо подчеркнуть, что в сознании наших респондентов милитаризованность государства коррелирует, входя в один фактор, с уровнем преступности и наличием серьезных внутренних проблем. Отметим при этом, что милитаризация — это не синоним военной мощи: последний дескриптор отнюдь не доминирует по своей факторной нагрузке по этому фактору.

Отметим высокую критичность наших респондентов по отношению к собственному государству. Так, наибольшую оценку по этому фактору получили Россия и Чечня. Значительно отстают от них самопровозглашенные и непризнанные республики Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье. Примерно на том же уровне находится Украина, очевидно, за счет своей объективно высокой, в сравнении с другими странами СНГ, военной мощи.

Четвертый фактор (5 % общей дисперсии) включал всего два дескриптора:

1. Страна с глубокими историческими традициями

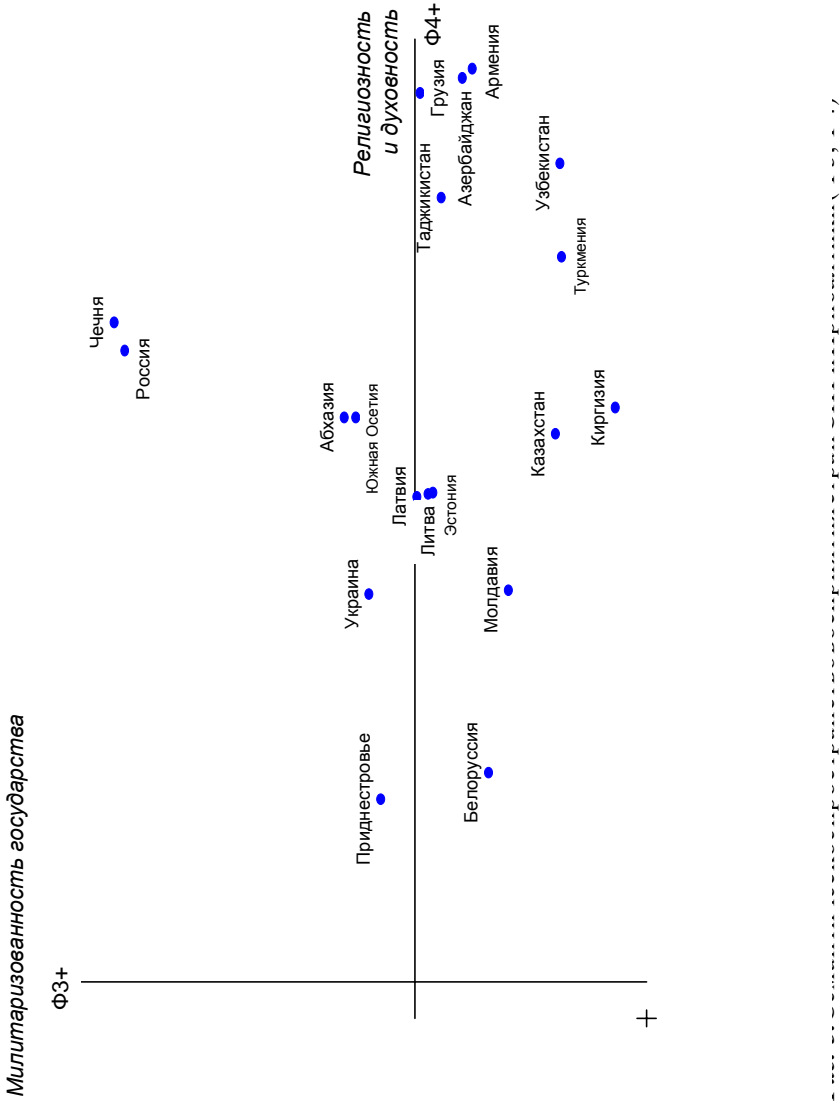
0.79

4. Религиозное население

0.85

Четвертый фактор назван *Религиозностью и духовностью*.

Напомним, что мы не использовали традиционную при факторной обработке данных процедуру нормирования, стремясь получить позицию каждой страны в абсолютных, а не в относительных (в сопоставлении с другими странами) величинах. При нормировании мы бы получили искусственное деление объектов (в нашем случае стран) на имеющих положительные и отрицательные факторные баллы по фактору, исходя из условно-нулевой средневзвешенной позиции. Наш способ обработки убедительно демонстрирует возможность того, что все объекты могут попадать на один полюс фактора. Всем странам СНГ и самопровозглашенным республикам наши респонденты приписали глубокие исторические традиции и религиозность, что и находит отражение в графической репрезентации результатов размещения объектов в семантическом пространстве, построенном без процедуры нормирования (см. рис. 5).

Обсуждение результатов

Сопоставляя семантические пространства восприятия стран Мира, Европы и СНГ российскими респондентами, можно говорить как о значительном сходстве категориальной структуры геополитического восприятия этих реалий, так и о некотором различии. Например, везде присутствуют четыре базисных категории восприятия:

- демократические, преуспевающие государства ↔ тоталитарно-неблагополучные,
- военная мощь государства,
- дружелюбность по отношению к России,
- религиозность, духовность общества.

Однако есть и определенные различия, обусловленные спецификой объектов восприятия (стран Мира, Европы и СНГ). Напомним, что семантическое пространство не является «вместилищем», в котором размещаются объекты восприятия, а его структура (семантика, метрика и топология) производна от наполняющего ее содержания. Так, размерность семантического пространства восприятия стран Мира (как более неоднородных), оказалась более высокой и, соответственно, более высокой оказалась когнитивная сложность восприятия мирового пространства нашими респондентами.

Наряду с первым фактором, содержащим на одном полюсе прототипический образ преуспевающих западных демократических обществ в оппозиции к антизападным, существует и близкий ему (интеркорреляция факторов $r=0.6$) четвертый фактор, также отражающий благополучие и высокий культурный уровень страны, но уже в сочетании с плановой, а не рыночной экономикой. Напомним, что наибольшую нагрузку по этому фактору получили скандинавские страны, в первую очередь, Швеция. Т.е. в сознании наших респондентов несомненно выделяются два фактора, отражающих два возможных пути экономического и культурного преуспевания: «западный», прототипически представленный США, Канадой, Японией и т.д., и шведская модель социализма с элементами плановой экономики.

Что касается более однородного политического пространства Европы, то и когнитивная сложность его восприятия оказалась

ниже. Так, первый фактор общемирового пространства, интерпретированный как *Архетипические страны западной демократии*¹ ↔ *Антизападные страны* и относительно независимый от первого фактора четвертый фактор общемирового пространства *Политическая стабильность и преуспевание по шведскому образцу* слились в единый фактор *Общее благополучие* ↔ *Неблагополучие стран*.

Один из самых серьезных выводов, который можно сделать из проведенного исследования, это наличие в политическом менталитете российских респондентов взаимосвязи между демократическим устройством государства и его экономическим процветанием (см. набор признаков, входящих в первый фактор семантических пространств восприятия стран СНГ, Европы, Мира). То, что богатые страны как правило более демократичны, связано со спецификой трудовой активности населения в постиндустриальном обществе, требующей творческой самостоятельности в принятии решений субъекта-труженика. Оптимальные условия обучения, развития и функционирования дает именно демократически устроенное государство. С другой стороны, как показывают исследования Буркхарта и Левис-Бека, экономическая депрессия и упадок способствуют становлению авторитарных и тоталитарных режимов. Как показывают наши исследования, несмотря на депрессию в экономической сфере и перманентные кризисы в политической жизни, общественный менталитет большей части российского общества продолжает ориентироваться на демократические ценности и полагает, что путь к экономическому процветанию взаимосвязан с развитием и упрочением демократии.

Один из значимых факторов — категорий в структуре российской геополитической ментальности — это фактор *Дружественность стран по отношению к России*. Как уже отмечалось выше, вычисление при факторизации матриц первичных данных ненормированных факторных баллов позволяет реконструировать семантическое пространство и позиции вне анализируемых стран, так сказать, в абсолютных, а не в относительных величинах, а priori предполагая, что «центр тяжести» находится в нуле. Наиболее дружественными России среди стран — членов СНГ, российские респонденты считают Белоруссию, Украину, примы-

---

¹ Куда попадают, например, и Япония с Австралией.

кающую к ней непризнанную самопровозглашенную республику Приднестровье и Казахстан. Напомним, что товарооборот между ними и Россией в рамках СНГ достигает 90 % (см. *Москвин, 1997*). Т.е. реалии как экономики, так и общественного политического менталитета совпадают с представлениями выдающегося российского писателя А. И. Солженицына, выраженными в его публицистическом манифесте «Как нам обустроить Россию». Таким образом, нобелевский лауреат и академик РАН действительно выступил выразителем народных чаяний. Другое дело, что этот взгляд из России, и для определения мнения граждан вышеназванных стран требуется проведение референдумов или хотя бы аналогичного исследования. Верна поговорка, что отлюбви доненависти один шаг: среди бывших советских республик, а ныне независимых стран, имеются государства, негативно оцениваемые респондентами с точки зрения дружелюбности по отношению к России, в то время как ни одно (!!!) государство Европы не получило по этому фактору негативную оценку.

Что касается наиболее дружественных стран в мировом пространстве, то помимо маленьких стран, таких как Болгария и Куба, бывших тесно связанными с Россией на разных этапах ее истории, обращает на себя внимание отнесение к дружественным (в сознании наших респондентов) великих Индии и Китая. И в этом плане стоило бы обратить внимание на сделанное входе визита в Индию заявление бывшего российского премьера Е. М. Примакова о возможном тройственном союзе в рамках многополярного мира между Россией, Китаем и Индией. Несмотря на кажущуюся малую вероятность такого союза, в силу, например, нерешенных взаимных территориальных претензий Индии и Китая, а также зависимости всех трех стран от инвестиций западного общества и т.п., это заявление имеет определенные основания в геополитических представлениях российских граждан, отражает некоторое угасание энтузиазма по поводу ориентации России на Запад, в силу как экономических, так и политических проблем, и свидетельствует о заинтересованном взгляде на Восток в поиске геополитических партнеров.

Литература

- Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998.
- Бжезинский З.* Я не считаю, что нынешняя Россия распадется на несколько государств//Независимая газета. 1998. 31 дек.
- Блинникова И.В.* Зрительный и пространственный опыт в мысленных репрезентациях//Психологический журнал. 1998. №1. С. 101—115.
- Бовин А.* Евразия: миф и реальность//Известия. 1998. 17 дек.
- Величковский Б.М., Блинникова И.В., Лапин Е.А.* Представление реального воображаемого пространства//Вопросы психологии. 1986. №3. С. 103—112.
- Гаджиев К.С.* Введение в геополитику. М.: Логос, 1998.
- Голд Дж.* Психология и география. Основы поведенческой географии. М.: Прогресс, 1990.
- Дробизева Л.М., Аклаев А.Р., Солдатова Г.У.* Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996.
- Инелхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества//Полис: Политические исследования. 1997. №4. С. 6—32.
- Колосов В.А.* Российская геополитика: традиционные концепции и современные вызовы//Общественные науки и современность. 1996. №3. С. 86—94.
- Лебедева Н.М.* Роль культурной дистанции в формировании новой идентичности в постсоветском пространстве // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: Сб. М., 1997. С. 64—82.
- Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
- Москвин Л.Б.* СНГ: Тенденции и итоги развития интеграции // Общественные науки и современность. 1997. №2. С. 49—59.
- Петренко В.Ф.* Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в быденном сознании. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
- Петренко В.Ф.* Психосемантический подход к этнопсихологическим исследованиям//Советская этнография. 1987. №3.
- Петренко В.Ф.* Психосемантика сознания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.
- Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.
- Петренко В.Ф., Митина О.В.* Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на материале политического менталитета). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.
- Понпер К.* Открытое общество и его враги: В 2 т. М.: Культурная инициатива, 1992.

- Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. М., 1994.
- Сорос Дж. Будущее капиталистической системы зависит от прочтения глобального открытого общества // Известия. 1998. 12 янв.
- Сорос Дж. Россия в опасности // Известия. 1998. 5 март.
- Шишков Ю.В. Россия между ближним и дальним зарубежьем // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 36—48.
- Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
- Berry J. W. Psychology of acculturation // Cross-Cultural Perspectives. Lincoln, 1990.
- Briggs R. On Relationship between Cognitive and Objective instance // Environmental design Reserch / Ed. W. F. E. Preiser. Vol. 2. Stroudsburg, 1973.
- Buttimer A. Social Space in Interdisciplinary Perspective // Geographical Review, 1969. 59. P. 417—426.
- Downs R. M., Meyer J. T. Geography and the Mind: An Exploration of Perceptual Geography // American Behavioural Scientist. 22. P. 59—78.
- Inglehart R., Carballo M. Does Latin America Exist? (And is There a Confucian Culture?) A Global Analysis of Cross-Cultural Differences // PS: Political Science & Politics. 1997. Vol. 30. № 1. P. 34—46.
- Golant S., Burton I. A Semantic differential Experimental Experiment in the Interpretation and Grouping of Environmental Hazards // Geographical Analysis. 1970. № 2. P. 120—134.
- Gould P. R. Problem of Space Preferences, Measures and Relationships // Geographical Analysis. 1969. № 1. P. 34—44.
- Gould P. R., White R. R. The Mental Maps. Harmondsworth: Penguin, 1974.
- Kelly G. A. The Psychology of Personal Constructs. N. J.: Norton, 1955.
- Mackinder H. The Geographical Pivot of History // Geographical Journal. 1904. Vol. 23. P. 421—437.
- Osgood Ch., Suci C. J., Tannenbaum P. H. The measurement of meaning. Urbana: University of Illinois Press, 1957.
- Petrenko V., Mitina O. The Psychosemantic Approach to Political Psychology (Mapping Russian Political Psychology) // State of Mind / Eds. Halpern., Voiskunsky A. N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1997.
- Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. Chicago: Nelson-Hall, 1986.
- Triandis H. C. Culture and social behavior // Culture and social behavior. N. J.: McGraw-Hill, 1994.

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Научное исследование этнических стереотипов имеет столетнюю историю: одна из первых работ, содержащая их описание, была опубликована выдающимся американским историком и социологом В.ДюБуа в 1899 г. В его книге «Филадельфийский негр» приводятся элементы социального восприятия негро- и белых представителями обеих этнических групп.

Само понятие «этнический стереотип» представляет собой конкретизацию более общего понятия «социальный стереотип», введенного У.Липпманом в 1922 г. для описания субъективных образов тех или иных этнических групп. Пионерскими в изучении этнических отношений можно считать работы Е.С.Богардуса (*Bogardus*, 1928) и Д.Каца и К.У.Брейли (*Katz, Braly*, 1933), затрагивавшие, в частности, проблему антисемитизма.

Первые обобщающие работы в данной области были опубликованы в середине тридцатых годов О.Клайнбергом (*Klineberg*, 1935) и Дж.Доллардом (*Dollard*, 1937). Доллард был также одним из авторов «гипотезы фрустрации-агрессии» (*Dollard et al.*, 1939), которая широко использовалась при объяснении формирования этнических стереотипов и предрассудков. Согласно этой теории, фрустрация (понимаемая как состояние, возникающее вследствие невозможности удовлетворения той или иной потребности) может вызвать ряд негативных эмоций, а нередко и агрессию. Так как достаточно часто агрессивная реакция на непосредственно фрустрирующий агент невозможна (вследствие, напри-

мер, различия в общественном статусе), то присходит так называемая «переадресация», т.е. реализация агрессивного, возбужденного фрустрацией потенциала против более удобного и менее опасного объекта. Естественно, что подобным объектом чаще всего становится хорошо идентифицируемая, уязвимая, находящаяся в меньшинстве этническая группа. Неприкасаемые в Индии, евреи в Европе, и, отчасти, Северной Америке, баракумыны в Японии, курды в Турции, Иране и Ираке, также как и другие этнические группы часто становятся «козлами отпущения» для фрустрированного большинства. Надо отметить, однако, что любая этническая группа (в первую очередь — этническое меньшинство) имеет шансы стать «козлом отпущения» в определенной историческо-социальной ситуации.

Среди работ социологов наибольшую известность приобрела книга Г. Мирдалла «Американская дилемма» (1944), привлекавшая внимание к одному из важнейших парадоксов американского общества: развитию демократии наряду с существованием очевидно антидемократического института расовой сегрегации. Наибольшее влияние на понимание этнических стереотипов оказали две ставшие классическими работы, опубликованные в начале 1950-х гг. Первая, «Авторитарная личность» (*Adorno et al.*, 1950), содержит подробное описание гипотезы формирования этнических стереотипов. Вторая, «О природе предрассудка» (*Allport*, 1954), может по праву считаться энциклопедией психологического и социологического знания о природе этнических отношений. Т. Адорно показал, что индивиды одной и той же этнической группы имеют значительные различия по степени подверженности этнической стереотипизации. Было описано тип личности, наиболее склонный к усвоению и распространению этнических стереотипов и предрассудков. Этот тип был обозначен как «авторитарная личность». Для авторитарной личности типичны следующие черты: ригидность мышления, конформизм в принятии ценностей, нетерпимость к любым проявлениям слабости и эмпатии (ни в себе, ни в других), склонность к репрессиям (поступать по принципу «око за око»), выраженная, нередко переходящая в параноидную, подозрительность, преклонение перед авторитетом. Широкий международный резонанс имело опубликование Адорно психодиагностической методики на выявление авторитарности — так

называемой *Ф*-шкалы. «*Ф*-шкала» расшифровывалось как «тест на фашизм», ибо фашизированное общество на большей степени порождает авторитарные личности.

Т. Петтигрю (*Pettigrew, 1975*) полагает, что в основе формирования социальных стереотипов в целом и этнических стереотипов в частности, лежит конформизм как безусловное подчинение сложившимся общественным нормам. Дж. Уотсон (*Watson, 1967*) показал, что антисемитизм новых иммигрантов за короткое время усиливается в том случае, когда они поселяются в районах, где проявления антисемитизма достаточно типичны, т.е. иммигранты, не обладавшие стереотипом антисемитизма до приезда в США, приобретали его в результате общения и под влиянием новой социальной среды.

Одним из первых количественных методов, который оказал большое влияние на методологию и теорию этнических стереотипов, был разработанный Е. С. Богардусом и опубликованный в 1928 г. метод измерения социального расстояния (*Bogardus, 1928*). Согласно Богардусу, социальное расстояние или социальная близость определяется степенью вовлеченности индивида в процесс жизнедеятельности других индивидов. Степень вовлеченности может быть измерена при помощи следующей шкалы:

1. считаю возможным вступление в брак,
2. считаю возможной настоящую дружбу,
3. не возражаю против такого соседа,
4. могли бы работать вместе,
5. не возражаю против предоставления гражданства,
6. может посетить нашу страну как турист,
7. даже в нашу страну бы не допустил.

Несмотря на то, что данным методом можно измерить только наиболее общие, мало дифференцированные формы стереотипов, шкала Богардуса применялась и до сих пор применяется в сотнях исследований этнических стереотипов (см. например *Lendvay, Szabo, 1994; Szabo, Horvath, 1995*).

Д. Кац и К. У. Брейли (*Katz, Braly, 1933*) провели исследование этнических стереотипов при помощи разработанного ими метода приписывания качеств. Студентам Пристонского университета был предложен список, содержащий 84 различных каче-

ства характера и черт личности. Предлагалось оценить ряд этнических групп на основе этого списка. Согласно полученным результатам, большинство студентов приписывало неграм такие черты как суеверие, лень, беззаботность, равнодушие, музыкальность. Характерными чертами евреев полагались: хитрость, алчность, усердие, жадность, интеллект, целеустремленность, коварство. Итальянцы представлялись как обладающие тягой к искусству, импульсивные, музыкальные, крайне религиозные, имеющие богатое воображение. Г.М. Гильберт повторил описанное выше исследование Каца и Брейли. Его интересовала динамика трансформации стереотипа. Так, относительно религиозности этностереотип итальянца изменился в сторону ее усиления (в 1932 г. 21 % респондентов отмечали эту черту как присущую итальянцам, а в 1950 г. их уже было 33 %).

Вот ношение всех остальных качеств произошло резкое ослабление стереотипов. Например, в 1932 г. 44 % опрошенных, а спустя 18 лет — только 19 % считали итальянцев «импульсивными». Обобщая результаты исследования, Гильберт пришел к выводу, что этнические стереотипы в целом в значительной степени ослабли. Автор связывает это с усилением общественно-научного знания студентов, а также с усилением межкультурных взаимодействий.

Гораздо драматичнее выглядели изменения в стереотипе восприятия русского человека в США во время и после второй мировой войны. Во время войны большинство американцев считало русских упорными, смелыми патриотами. Этот образ регулярно подкреплялся официальной американской пропагандой и Голливудом. К концу 1940-х гг., т.е. всего через 3-4 года после войны, этот образ радикально изменился и русский человек приобрел черты жесткого и непредсказуемого фанатика — стереотип, надолго оставшийся широко распространенным. Напротив, представление о японцах постепенно утратило негативные и приобрело положительные черты (*Buchanan, Cantril, 1953*).

Таким образом, социальные и политические события влияют на динамику изменения социальных и этнических стереотипов, отражающих в свою очередь состояние межнациональных или межгосударственных отношений.

Рассмотрев эти отдельные примеры описания стереотипов, можно согласиться с мнением о методе атрибуции и оценки черт

характера и личности, высказанным Т.Г. Стефаненко (1993): с учетом определенных ограничений этот метод может быть приемлем для изучения этнических стереотипов.

Несмотря на значимость и влияние упомянутых выше и многих других работ, интерес к исследованию этнических отношений начал стремительно возрастать только в 1960-е гг. Согласно анализу С. Райена (*Ryan, 1990*), между 1962 и 1972 гг. было опубликовано примерно столько же работ, сколько появилось между 1899 и 1962 гг. События в США, а также возникновение десятков новых независимых государств, «старые» и «новые» этнические конфликты в различных регионах мира — все это привело к интенсификации исследований.

В начале 1960-х гг. в мире было около 800–900 политически идентифицируемых этнических групп. В настоящее время их число возросло до 3000, проживающих на территории 180 государств. К середине 1990-х гг. около 600 этнических групп декларировало стремление к созданию автономий того или иного типа. Все это требует более интенсивного анализа различных аспектов этнических отношений.

В Советском Союзе до 1980-х гг. было опубликовано всего несколько работ по этнической тематике, в основном И.С. Коном (1966, 1971). В 1980-е гг. появились оригинальные этнопсихологические исследования Б.А. Душкова (1981), Ю.В. Бромлея (1983), В.П. Левкович и Н.Г. Панковой (1983), А.Г. Асмолова и Е.И. Шлягиной (1984), В.Ф. Петренко (1988).

Последующий распад СССР и возникновение новых государств на территории постсоветского пространства ознаменовался большим количеством этнических конфликтов, породил проблему беженцев и перемещенных лиц; в ходе формирования новых государственных образований возросла напряженность межнациональных отношений. Все это усилило необходимость исследования межнациональных отношений, проведения мониторингов, посвященных данной тематике, и в частности, проблеме этнических стереотипов как формы отражения в массовом, бытовом сознании состояния этих отношений.

ЭТНИЧЕСКИЕ АВТО-И ГЕТЕРО СТЕРЕОТИПЫ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Цель исследования — описание этнических авто- и гетеростереотипов (т.е. описание восприятия образа «типичного русского» «глазами» самих русских респондентов и описание образов других этнических групп российских граждан с точки зрения русских респондентов).

Респонденты (испытуемые). В роли респондентов выступали около 300 российских студентов ряда вузов Москвы, Смоленска и Санкт-Петербурга. Поскольку исследование носило скорее пилотажный характер, задача которого состояла в оценке этнических стереотипов у представителей молодежи, мы позволили себе некоторое огрубление, заключавшееся в том, что выборка не ограничивалась чисто этническими русскими, а являла собой выборку российских студентов, куда входили и представители этносов, проживающих в этих городах.

Методика исследования. Респонденты оценивали образы 34 национальностей с помощью 75 однополюсных дескрипторов по семибалльным градуальным шкалам (от 3 до -3).

Инструкция респондентам.

Оцените, пожалуйста, наличие некоторых черт характера и личности по предложенному списку у представителей ряда национальностей. Если данная черта максимально присуща представителю данной этнической группы, то Вы ставите число 3, если имеется полностью противоположное качество, то в соответствующую графу ставите число -3, если же данный этнос не имеет ни указанную в списке черту, ни ей противоположную, то Вы можете поставить соответствующую графу цифру 0. Старайтесь использовать весь диапазон шкал от 3 до -3, то есть используйте оценки 3, 2, 1, 0, -1, -2, -3. Спасибо за участие в исследовании.

Обработка данных. Полученные индивидуальные матрицы оценок суммировались в общую групповую (см. табл. 1), которая далее подвергалась процедуре факторного анализа с целью построения семантического пространства этнических стереотипов (см. *Петренко, 1988, 1997*).

Полученные результаты.

В результате факторно-аналитической обработки были выделены пять значимых факторов.

Один из полюсов первого фактора (вклад в общую дисперсию 31.3%) составили следующие шкалы:

6	Высокоценя образование	0.97
7	Высокообразованные	0.96
1	Аккуратны в быту	0.96
42	Приобщены к передовой цивилизации	0.94
65	Чисто плотны	0.94
2	Вежливые, воспитанные, учтивые	0.93
27	Много внимания уделяют воспитанию своих детей	0.92

На этом полюсе максимальные баллы по первому фактору получили национальности (в порядке убывания баллов): немцы, эстонцы, литовцы, евреи, латыши, поляки.

Противоположный полюс первого фактора образовали шкалы:

32	Невежественны	-0.95
48	Как правило, имеют многодетные семьи	-0.78

На этом полюсе первого фактора оказалась, с значительным отрывом от других, только одна национальность: цыгане.

Близкую к нулевой оценку имели также: курды, таджики, киргизы.

Анализ шкал, образовавших полюса первого фактора, и национальностей, получивших полярные оценки, позволяет интерпретировать этот явно оценочный фактор как *Включенность в цивилизацию* ↔ *Оторванность от цивилизации*. С петровских времен солнце цивилизации для России всходило на Западе. Поэтому и более западные этносы (в нашем случае прибалты и поляки) воспринимаются как более цивилизованные, а прототипическим образом цивилизованного иностранца, воспринимаемого амбивалентно, для русских всегда был «немец» («что для русского хорошо, для немца смерть»), что и подтвердили наши результаты, по которым самым цивилизованным этносом, прожи-

вающим в России, является, с точки зрения наших респондентов, немецкий.

Второй фактор (вклад в общую дисперсию 19.4 %) включает следующие шкалы:

13	Жесткие	0.88
30	Националисты	0.85
5	Враждебны	0.81
70	Жестокие	0.80
29	Настороженно относятся к чужакам, иностранцам	0.80
71	Гордые	0.77
19	Конфликтные	0.74

На этом полюсе максимальные баллы по второму фактору получили национальности (в порядке убывания баллов): чеченцы, осетины, азербайджанцы, немцы, латыши, курды, литовцы, ингуши, цыгане, лезгины, татары, кабардинцы, эстонцы, евреи.

Противоположный полюс второго фактора образовали шкалы:

40	Открытые, добросердечные	-0.80
9	Дружественные	-0.77
26	Миролюбивые	-0.76
3	Веротерпимы к другим религиям	-0.67

На этом полюсе максимальные баллы по фактору получили национальности (в порядке убывания баллов): белорусы, якуты, русские, карелы, буряты.

Анализ смыслового инварианта шкал, образовавших полюса второго фактора, позволяет интерпретировать его как фактор *Закрытости, обособленности, агрессивности* ↔ *Открытости, миролюбия*. Другой формой интерпретации этого фактора может выступать оппозиция «Свой—Чужой». Если рассмотреть позиции различных этносов по оси выделенного фактора, то наиболее «чужими», как того можно было бы и ожидать, оказались лица «кавказской национальности» и, прежде всего, чеченцы (время проведения эксперимента совпало с периодом 2-й чеченской войны 1999 года; см. рис. 1).

Один из полюсов третьего фактора (вклад в общую дисперсию 17.8 %) составили следующие шкалы:

49	Склонны к замкнутому образу жизни	0.93
62	Холодные, дистантные	0.82
55	Спокойные, хладнокровные	0.72

Баллом со знаком, соответствующим этому полюсу (да и то небольшим по абсолютной величине 0.187), оказалась оцененной только одна национальность: якуты.

Противоположный полюс третьего фактора образовали шкалы:

67	Веселые	-0.94
68	Артистичные	-0.92
33	Обладают чувством юмора	-0.87
25	Любят петь и танцевать	-0.86
58	Торговый народ	-0.83
22	Легко приживаются в условиях иных культур	-0.77
57	Темпераментны, экспансивны	-0.68

На этом полюсе максимальные баллы по третьему фактору получили национальности (в порядке убывания баллов): цыгане, русские, грузины, украинцы, армяне, азербайджанцы, молдаване, белорусы, евреи, поляки.

Анализ шкал, образовавших полюса третьего фактора, и национальностей, получивших полярные оценки, позволяет интерпретировать его как фактор *Спокойствия ↔ Экспрессии, энергичности*.

Один из полюсов четвертого фактора (вклад в общую дисперсию 12.8 %) составили следующие шкалы:

47	Сексуально распушенны	0.65
73	Склонны к колголизации	0.65
20	Культура этого народа либеральна к проявлению сексуальных хотений	0.64

Никакой из этносов, населяющих Россию, не имеет (с точки зрения наших респондентов) ярко выраженных этим фактором черт национального характера. Однако нейтральную характеристику по этому фактору имеют русские и цыгане.

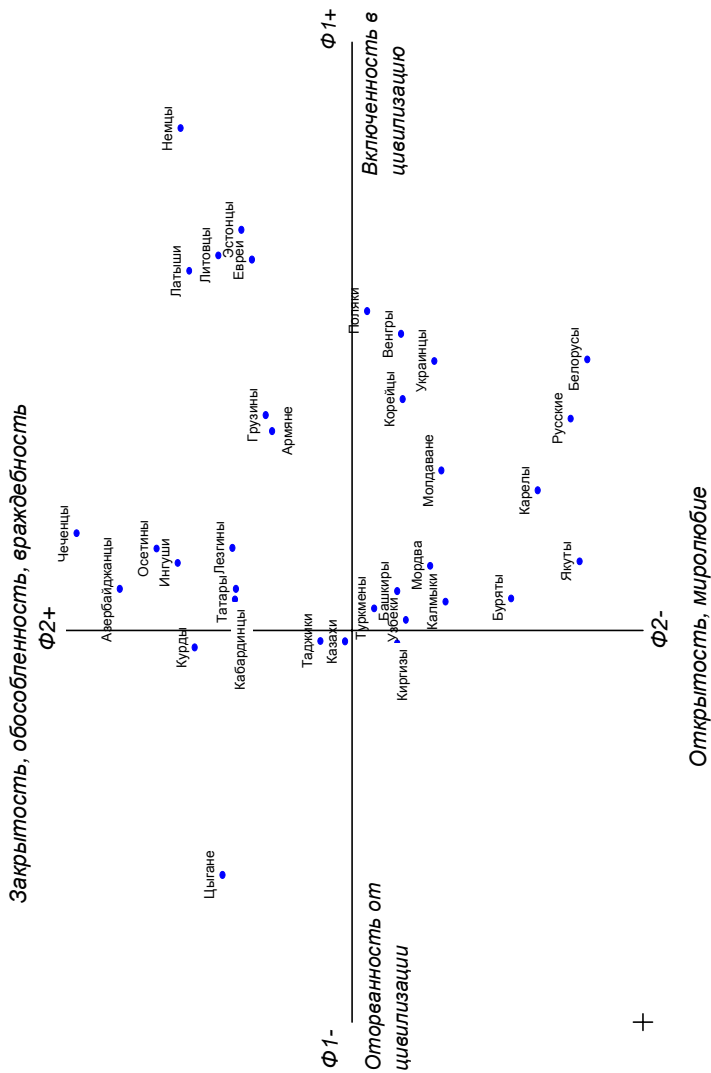

Рис. 1. Семантическое пространствонациональностей ($\Phi 1, \Phi 2$)

Противоположный полюс четвертого фактора образовали шкалы:

16	Имеют крепкие семьи	−0.85
44	Религиозны	−0.75
43	Развито уважение к старшим	−0.75
51	Склонны поддерживать родственные связи	−0.73
53	Соблюдают традиции своего народа	−0.68
54	Сплоченные, поддерживают друг друга	−0.68
36	Ориентированы на патриархальную культуру, быт	−0.61

На этом полюсе максимальные баллы по фактору получили национальности (в порядке убывания баллов): чеченцы, евреи, армяне, грузины, узбеки, азербайджанцы.

Анализ шкал, образовавших полюса четвёртого фактора, и национальностей, получивших полярные оценки, позволяет интерпретировать этот фактор как фактор *Традиции вседозволенности ↔ Традиции строгости, патриархальности*.

Таким образом, можно констатировать достаточно самокритичную оценку русскими собственного автостереотипа. Что касается образа цыган «в глазах» русских, то в целом негативное отношение к ним по первым двум факторам отчасти нивелируется близостью цыган к русским по третьему фактору, где общность (с русскими) в некоей разгульности и бесшабашности компенсирует негативность цыганского этнического стереотипа (см. рис. 2).

Пятый фактор (вклад в общую дисперсию 6.9 %) — униполярный, его полюс составили следующие шкалы:

75	Хорошие воины	0.90
14	Смелые	0.79

На этом полюсе максимальные баллы по фактору получили национальности (в порядке убывания баллов): чеченцы, русские, осетины, грузины, кабардинцы, курды, ингуши, лезгины.

Отрицательную нагрузку по этому фактору, с точки зрения русских респондентов, имели евреи и цыгане.

Анализ шкал, образовавших полюс пятого фактора, и национальностей, получивших полярные оценки, позволяет интерпретировать этот фактор как фактор *Отваги, Смелости*. Интерес-

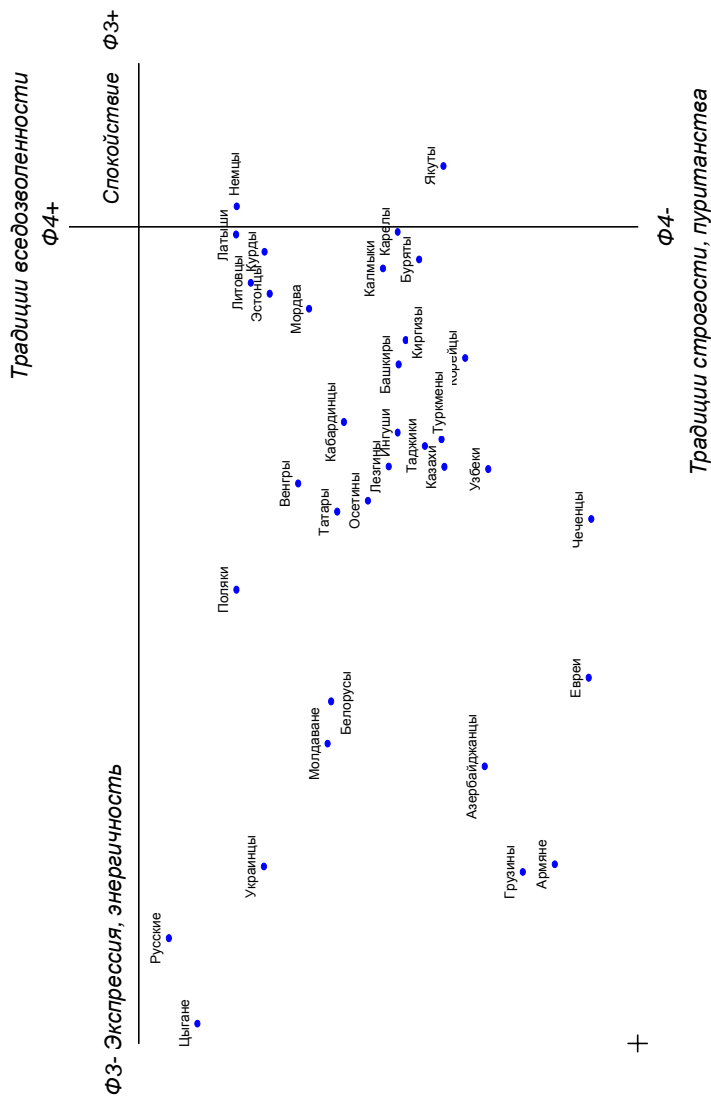

Рис.2. Семантическое пространство национальностей ($\Phi 3$, $\Phi 4$)

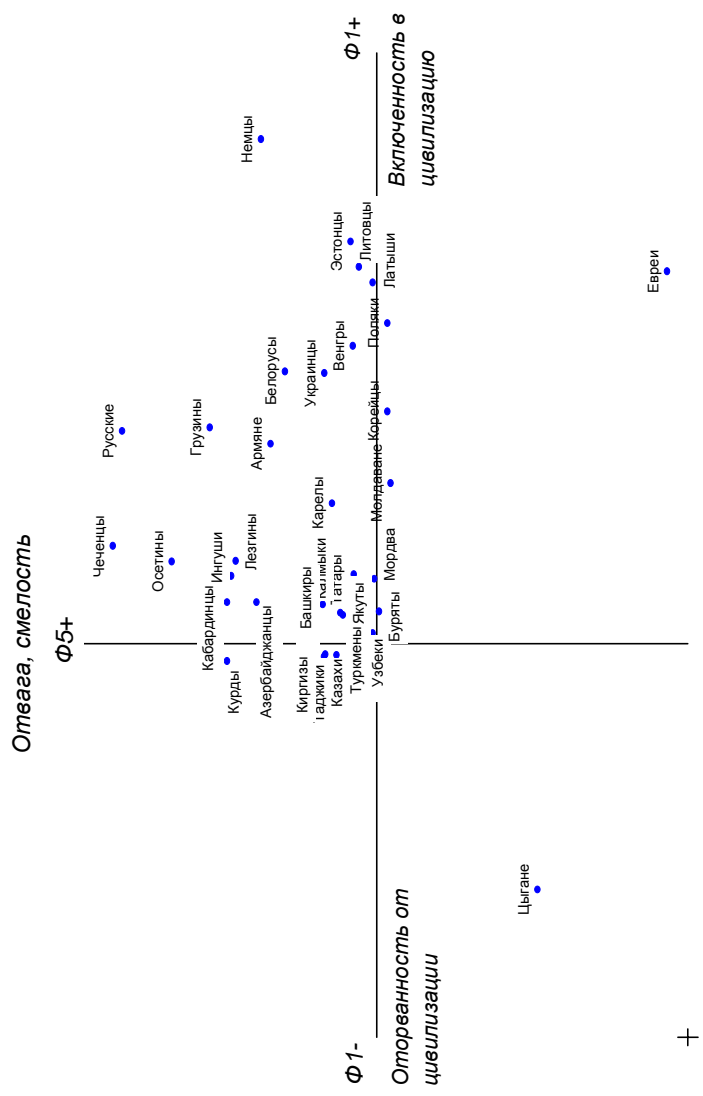

Рис.3. Семантическое пространство национальностей ($\Phi 1$, $\Phi 5$)

но, что с точки зрения русских респондентов это качество, наряду с собственным русским этносом, наиболее характеризует национальности, проживающие на Кавказе. Относительно же евреев и цыган по этому измерению имеется явное предубеждение (см. рис. 3).

Заключение. Несмотря на то, что круг наших респондентов составляли в основном студенты ряда городов России, т.е. наиболее образованная и не отягощенная предрассудками часть населения, проведенный мониторинг анализа межнациональных отношений выявил определенные предубеждения русского населения к ряду национальностей сограждан по Российской Федерации. Наиболее негативное отношение русских респондентов выявлено по отношению к цыганам. Так, они имели негативные оценки сразу по трем факторам и характеризовались как мало затронутые цивилизацией, остаточны конфликтные (чужие) и не слишком смелые; далее следуют евреи, которым отказано в личном мужестве, и чеченцы как наиболее агрессивные, но одновременно признанные самыми храбрыми.

Ниже мы дадим более развернутое обсуждение полученных результатов и предложим некоторые рекомендации по работе со студентами и школьниками в области межнациональных отношений. Новначалерассмотримещеоднопилотажноеисследование, посвященное этническим ауто- и гетеростереотипам еврейского этноса как одной из этнических групп, относительно которой имеются определенные предубеждения и предрассудки даже (как показало настоящее исследование) у российской студенческой молодежи.

ЭТНИЧЕСКИЕ АВТО-И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ РОССИЙСКИХ ЕВРЕЕВ

В предыдущем исследовании анализировались авто-и гетеростереотипы российского этноса, характеризующие его отношения к образам собственной национальности и к образам других национальностей, которые составляют население Российской Федерации. Среди множества национальностей анализируется образ еврейского этноса, занимавшего особое место в российской истории, и оценка которого в силу государственного антисемитизма (в Российской империи и в СССР в период сталинского режима, а в более смягченной форме — и в весь послевоенный период), а также в силу бытового антисемитизма как пережитка религиозной нетерпимости, представляет особый интерес в контексте проблемы толерантности. Интерес представляет и обратная инверсия — оценка представителями еврейского этноса (имеющего многовековой опыт как позитивного, так и негативного взаимодействия с русским этносом) — самого русского этноса.

Цель работы — исследование категориальной структуры быденного, житейского сознания в сфере межличностного восприятия у представителей еврейского этноса (граждан Российской Федерации), и описание их отношений к представителям той или иной национальности, а также к ряду политических деятелей.

В качестве метода исследования использовалась разработанная нами техника построения семантических пространств на базе фразеологизмов (Петренко, 1988, Петренко, Нистратов, Романова, 1989; Петренко, Сурмандзе, 1994). В данном исследовании в роли шкал-дескрипторов, по которым оценивались объекты (ролевые позиции в терминах Дж. Келли), выступали фразеологические обороты языка иврит.

Фразеологический оборот — лексически неделимая, воспроизводимая единица, устойчивая в своем составе и структуре и целостная по своему значению. Одним из главных признаков фразеологизма выступает его метафорический, образный характер. Метафора «живет» во фразеологизмах и выполняет некую посредническую функцию «в когнитивном распознавании значе-

ния идиом» (Телия, 1996, с. 249). На связь метафоры с культурным фоном мировосприятия указывалось неоднократно, например, в работах Дж. Вико, где метафора предстает как узел, связывающий язык с мышлением и культурой. О глубинной связи системы метафор с мировосприятием писали также Н.Д. Арутюнова (1990), В.Н. Телия (1988, 1996). Фразеологизмы, заключая в себе метафорический смысл, выступают идеальным материалом для образной характеристики субъектов действительности. Кроме того, во фразеологии языка больше чем где бы то ни было определено мировидение народа и его миропонимание. «Фразеологизмы, отображающие типовые представления, могут играть роль эталонов, стереотипов культурно-национального мировидения или указывать на их символичный характер...» (Телия, 1996, с. 250).

В данной методике в качестве шкал для построения семантического пространства использовались глагольные и именные (субстантивные) фразеологические обороты. Глагольные фразеологизмы имеют значение процессуальности и описывают человека через присущее ему действие, поведение (например, «танцует на двух свадьбах» — пытается достичь двух целей одновременно, «сидит на самом высоком месте города» — выставляет себя на показ, и др.). Именные фразеологические обороты несут значение предметности и описывают человека через его свойства, качества («чистое оливковое масло» — деликатный, благородный человек, «проколотый раб» — преданный человек, «трубочка из золота» — важный, уважаемый человек, и др.). Объединяет их субъектная направленность — направленность на характеристику человека как субъекта деятельности.

Таким образом, являясь метафорическими предикатами, в компактной, образной форме давая емкую характеристику описываемому объекту, они могут выступать семантическими шкалами, на которых попеременно оцениваются объекты, выбранные для методики, то есть исследуемые ролевые позиции, стереотипы, национальности, политические деятели и т. д.

В качестве объектов оценки (ролевых позиций) в данной работе было взято 25 понятий, представленных следующими группами:

- представители национальностей (немец, американец, палестинец, армянин, русский, ливанец, еврей, грузин);

- представители этнических внутринациональных общин (ашкенази, сефард);
- архетипические роли (хасид, талмудист, каббалист, литвак, праведник, раввин);
- культурно-исторические реалии (Моисей, царь Соломон, советник Аман («Книга Есфирь»), царь Ирод);
- политические деятели (Бенджамин Натанияху, Ицхак Рабин, Эхуд Барак, Ицхак Мордехай).

В качестве шкал-дескрипторов в исследовании использовались 86 фразеологизмов языка иврит. Приводится дословный перевод фразеологизмов с иврита на русский язык, а через косую линию дается их смысловое толкование или же приводится фразеологизм русского языка, имеющий аналогичный смысл.

Информанты: 18 человек — представителей еврейской национальности — владеющие ивритом более 10 лет. В основном все они преподаватели языка в высших учебных заведениях.

Испытуемым была предложена анкета-опросник, в которой им предлагалось оценить по семибалльной шкале (от +3 до -3) степень того, насколько каждый данный фразеологизм может служить характеристикой каждому оцениваемому объекту. Полученные данные были подвергнуты процедуре факторного анализа с целью построения семантического пространства.

Полученные результаты.

В результате проведенного факторного анализа было выделено 9 значимых факторов.

Первый выделенный фактор объясняет 26,3% общей дисперсии и включает следующие фразеологические обороты:

53. Влезает в толщу бревна / вникает в суть дела	0,73
77. Корчующий горы / остроумный знаток	0,73
51. Называет юношу по имени / называет вещи своими именами	0,69
42. Чистое оливковое масло / деликатный человек	0,69
60. Трубочка из золота / важный, уважаемый человек	0,68
40. Его рот и сердце равны / искренний человек	0,57
66. С ним и смысл, и аргумент / у него на все есть объяснение	0,55
19. Видит новорожденного / дальновидный человек	0,46

Противоположный полюс первого фактора представлен фразеологизмами:

82. Кровь на его голове/виноват в несчастном случае	-0,92
23. Бросает камень в упавшего/добавляет неприятностей тому, кто попал в беду	-0,89
32. Слишком натягивает веревку/перегибает палку	-0,87
39. Ломает забор/переходит грань дозволенного	-0,86
56. Взвешивает его вину/получает по заслугам	-0,85
44. Ступает по головам/идет по головам	-0,85
18. Добавляет масел в костер/подливает масел в огонь	-0,81
9. Наступает на любимую мозоль	-0,81

Исходя из смыслового инварианта шкал, образующих полюса фактора и описывающих явно одобряемое и не одобряемое поведение, он может быть назван фактором *Оценка*. И потому не случайно, что в семантическом пространстве (рис. 1) на положительном полюсе находятся такие образы как «праведник», «раввин», «талмудист» и другие, кто в социуме всегда оценивался как положительно действующий. А на отрицательном полюсе — далеко не положительные герои в еврейской традиции (царь Ирод, Аман).

Отметить можно следующие примечательные моменты:

— «русский» и «еврей» занимают нейтральные (близкие к началу системы координат) позиции по данному фактору, что говорит о некоторой сдержанности в оценке данных национальностей (информанты — евреи по национальности, но проживают в русской культурной традиции, т.е., по сути, «русские евреи»).

— отрицательно оценен бывший премьер министр Израиля Бенджамин Натанияху, его положение в пространстве близко образам «царь Ирод», «Аман», а также ролевым позициям «ливанец» и «палестинец»;

— интересным является положительное отношение к таким позициям как «француз», «американец» (в свете политики данных стран в настоящий момент), а также тот факт, что «американец» соседствует с такими персоналиями как «царь Соломон» и «Моисей».

— все политические деятели получили отрицательную оценку по данному фактору.

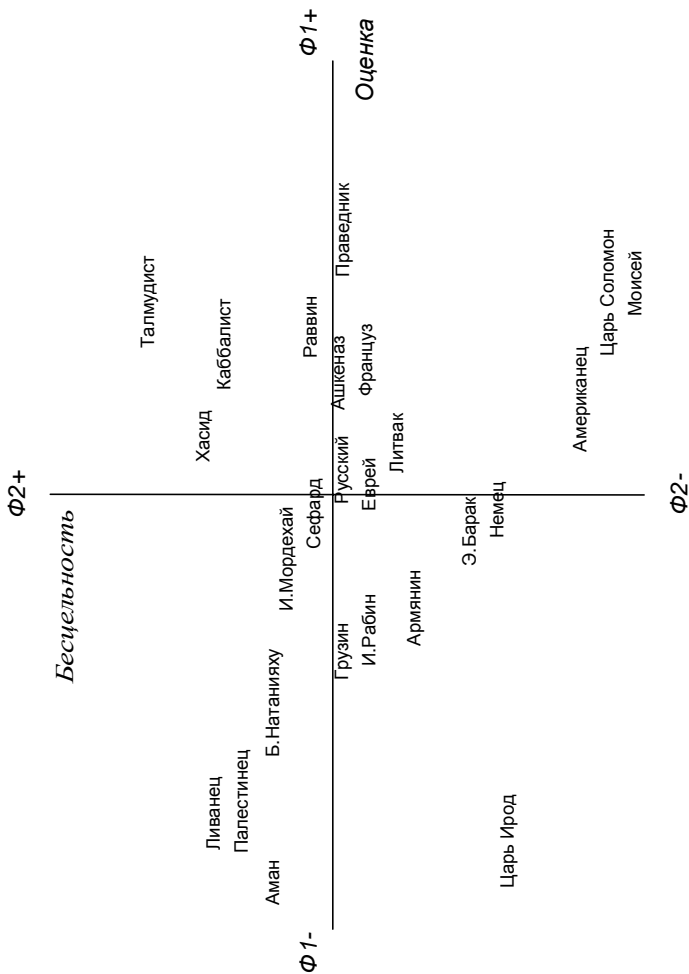

Рис. 1. Семантическое пространство этнических авто-и-гетеростереотипов еврейского этноса ($\Phi 1$, $\Phi 2$)

Второй фактор — однополюсный, то есть не имеет в рамках данного семантического пространства антонимической оппозиции, и объясняет 14,7% общей дисперсии. Внеговошли следующие фразеологизмы:

41. Лысый со всех сторон/погнавшийся за двумя зайцами	0.84
38. Опирается на чей-нибудь стол/иждивенец	0.79
24. Нет сил кроме как во рту/много обещает, но не выполняет	0.79
36. Прячет руку в карман/бездействует	0.79
50. Строит башни на воздухе/строит воздушные замки	0.76
1. Смушает, путает мозг/морочит голову	0.75
15. Меняет корову на осла/шило на мыло	0.76
65. Замазывает ненужное/вводит в заблуждение	0.68
12. Прячет голову в песок	0.62
83. Вешает себя на высокое дерево/зависит от кого-нибудь	0.61
17. Мелет молотую муку/изрекает избитые истины	0.61
59. Нырять в бурную воду, а поднимает только черепок/тратит много усилий, но не достигает результата	0.61
31. Начинает в кушине, заканчивает в бочке/непоследовательный человек	0.61

Данный фактор объединяет большое количество фразеологизмов, единое значение которых, на наш взгляд, — «бессмысленность осуществляемых действий, отсутствие конкретности, в некоторой степени неудача, но в силу характера деятеля». Таким образом, фактор можно назвать *Бесцельность, слабохарактерность* ↔ *Целеустремленность*.

Максимально данное качество выражено у таких ролевых позиций, как: «талмудист», «хасид», «каббалист» (деятельность которых зачастую можно охарактеризовать именно в таких терминах). На противоположном полюсе размещаются «Моисей», «царь Соломон», «американец», про деятельность и поведение которых вряд ли возможно сказать «бесцельное», лишённое конкретности. Близки к ним положения «Ирода», «немца», Эхуда Барака.

Третий биполярный фактор (9%) включает такие фразеологические обороты:

3. Не знает формы буквы алеф/неграмотный	0.81
62. Рубящий тростник/простой, невежественный человек	0.71

14. Еще молоко между зубами/молоко на губах не обсохло	0.67
67. Сидящий по углам/бездельник, болтун	0.65
54. Смотрит на стол друга/ничего не умеет и ждет помощи от других	0.58
52. Осел, несущий книги/напичкан информацией, но не владеет вопросом	0.55

Оппозицию составляют такие выражения:

66. Сним и смысл, и аргумент/на все у него есть объяснение	−0.64
33. Сидит на стуpe/долгобьется над проблемой	−0.56
19. Видит новорожденного/дальновидный	−0.51
53. Влезает в толщу бревна/вникает в суть вопроса	−0.47
77. Корчущий горы/остроумный знаток	−0.41

Третий фактор может быть интерпретирован как фактор *Образованность*, который представлен опять же двумя полюсными оценками: образованный, вдумчивый с одной стороны, и неуч, еще совсем «зеленый» — с другой (рис. 2).

Первое, что бросается в глаза, — объекты «русский» и «еврей», которые были близки по двум предыдущим факторам, в данном случае выступают как противоположности — они контрастны по фактору *Образованность*. «Русский» оценен с отрицательной позиции и имеет самое полярное значение, объединяясь с «палестинцем», «ливанцем» и «грузином». В то же время «еврей» оценивается высоко по данному фактору и близок к «Моисею», «талмудисту», «Соломону» — ученым людям.

Интересен тот факт, что самым полярным в положительном значении выступает Б. Натанияху, который был оценен отрицательно по первому фактору *Оценка действий*.

Четвертый фактор (6,6 %) представлен фразеологизмами:

13. Делает дыру в голове/морочит голову	0.76
29. Проводит слона сквозь игльное ушко/преувеличивает	0.67
10. Бросает песок в глаза/пускает пыль в глаза	0.45
21. Маленькая кочка похожа на самую высокую гору/преувеличивает (из мухи делает слона)	0.38

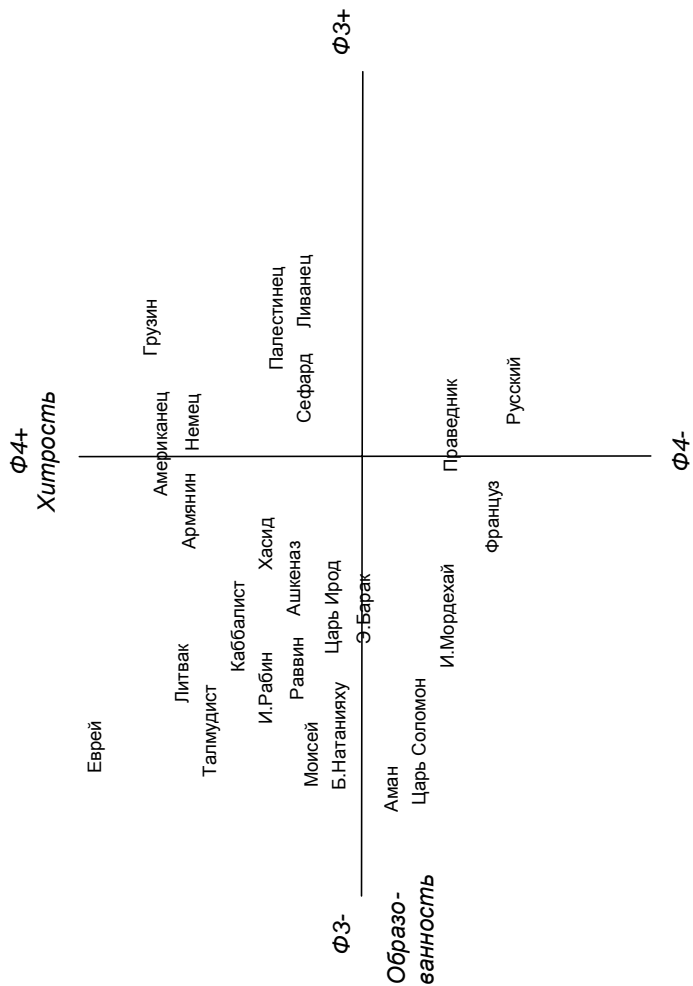

Рис. 2. Семантическое пространство этнических авго-игетеростереотипов еврейского этноса (Ф3, Ф4)

На противоположном полюсе следующие фразеологические обороты:

27. Раскрывает свое ухо/слушает других, открыт для всех	—0.43
40. Его роти и сердце равны/искренний	—0.42
5. Глохнет лягушку/проглатывает скорбление	—0.24

Этот фактор можно описать как фактор *Плутводство* (легкий обман, склонность приврать, обхитрить, но без злого умысла). Наше предположение может подтвердить тот факт, что такие архетипические герои как «литвак» (плут, пройдоха) и «праведник» находятся на противоположных полюсах по данному фактору.

Наиболее выражено это качество (согласно данным) для таких ролевых позиций, как «еврей», «грузин», «американец», «армянин», «немец». На противоположном полюсе фактора — «русский», «француз». Стоит отметить следующее: «еврей» и «русский» по фактору *Плутводство* опять занимают самые полярные позиции.

Таким образом, «русский» в представлении респондентов выступает неискушенным, бесхитростным простаком, а «еврей» охарактеризован как хитрый, плутоватый знаток.

Пятый униполярный фактор (6,3 %) включает следующие фразеологизмы:

55. Сним играт час/ему везет	0,75
22. Мед и молоко под языком/говорит льстиво, фальшиво	0.68
2. Держит глаза/пускает пыль в глаза	0.65
28. Обещает горы и холмы/много обещает	0.61
80. Покупает мир за час/делает то, что становится известным, знаменитым	0.48
10. Бросает песок в глаза/пускает пыль в глаза	0.47

Объединяющее значение по данному фактору — «известность, высокое положение, достигнутые в силу обманных действий». Он пересекается с четвертым фактором, но в данном случае имеет более сильную выраженность обманного поведения. Более того, все это сопровождается определенной демонстративностью в поведении. Фактор, на наш взгляд, может быть назван как фактор *Демонстративность + Нечестность*.

Главное, что можно отметить (рис. 3), это:

— практически все объекты занимают крайние значения по данному фактору. Наиболее выражено это качество у «грузина», «армянина», «француза» (что касается национальностей);

— все политики также отнесены к крайнему полюсу этого фактора (при этом по четвертому фактору *Плутводство* они занимают промежуточное, «безоценочное» положение). Исключение составляет И. Рабин (его позиция близка к началу координат, а это значит, что отсутствует качество, выражаемое данным фактором);

— у ролевой позиции «русский» данное качество присутствует более выражено, нежели у «еврея» (хотя оценки даны средние);

— только «немец» попал в оппозицию: он занимает крайнее положение на другом полюсе фактора.

Шестой фактор (5.8 %) образуют фразеологизмы:

43. Вешает шейник себе на шею / берет на себя ответственность	—0.75
4. Говорит аминь насильно / соглашается против воли	—0.70
5. Глохнет лягушку / проглатывает оскорбления	—0.68
45. Сам засовывает голову в шейник / попадает в беду по своей вине	—0.58

Шестой фактор, составив опять униполярную шкалу, может быть интерпретирован как фактор *Уступчивость* (на грани с сверхтерпимостью, покорностью).

По данному фактору контрастные позиции занимают «немец», «еврей» и один политический деятель — Эхуд Барак (избранный совсем недавно на пост премьер-министра государства Израиль). Единственным объектом с полярным (противоположным) значением выступает образ Ирода, который охарактеризован как человек с полным отсутствием данного качества, то есть волевой, сильный духом деятель, не идущий на компромиссы.

Седьмой фактор (5.6 %) также униполярен и образован следующими фразеологизмами:

8. Отдыхает на лавровых венках / успокаивается на достигнутом	—0.74
37. Выходит из кожи / выходит из себя	—0.66

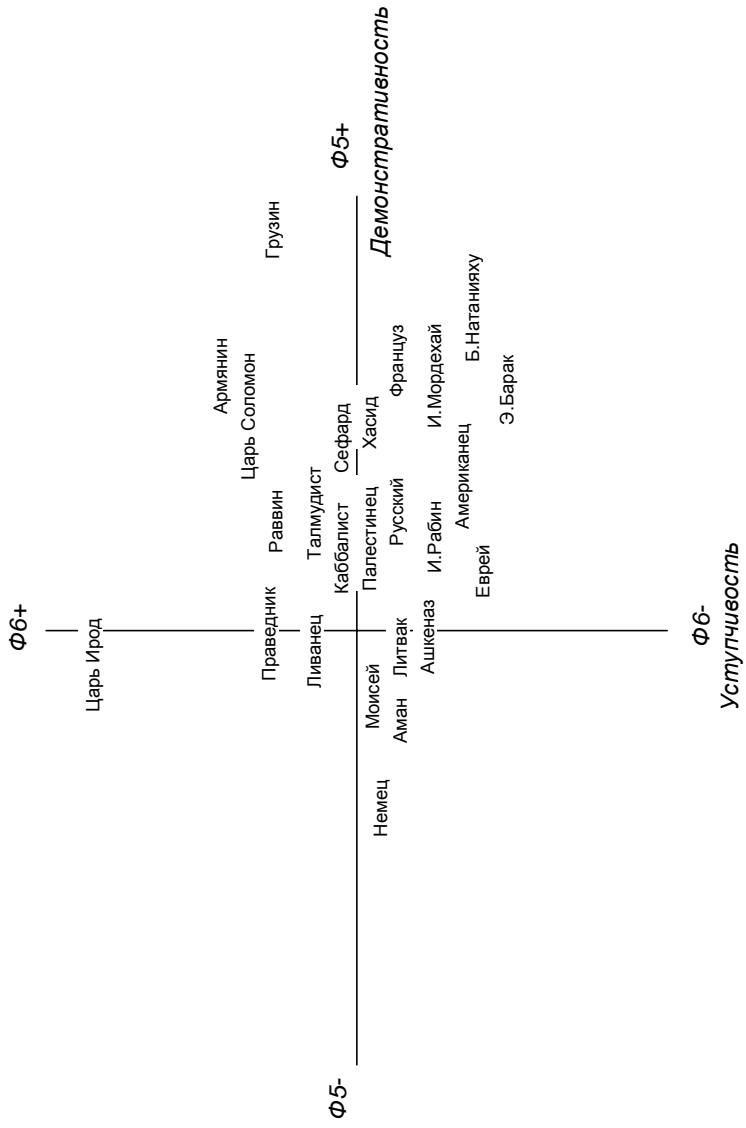

Рис. 3. Семантическое пространство этнических авто- и гетеростереотипов еврейского этноса (Ф5, Ф6)

25. Строитсебесцену/отделяетсяидействуетпротив	−0.53
72. Священникнагумне/помогает,чтобыдоставить удовольствиесебе	−0.47
75. Ведетвысоко/каквысокопоставленныйчеловек	−0.38

Данный фактор объединяет достаточно противоречивые фразеологизмы, но семантика слов языка иврит, входящих в данные фразеологизмы, несет единое смысловое значение — делать что-то с целью показать себя, привлечь к себе внимание. Более того, учитывая тот факт, что наибольшую нагрузку по этому фактору имеют объекты «американец» и «царь Ирод», а противоположный полюс задан персоналией «Моисей», то можно допустить следующую интерпретацию данного фактора — фактор *Барская вальяжность* (рис. 4).

По данному фактору, как уже было отмечено, противоположные значения имеют «американец», «царь Ирод», а также с большой натяжкой «француз» и Б. Натанияху с одной стороны, «Моисей», «палестинец», «ливанец» — с другой стороны. Что касается ролевых позиций «русский» и «еврей», то они располагаются близ ко началу координат по этому фактору и имеют нейтральную оценку.

Восьмой фактор (5.3%) является биполярным:

84. Вяжет венцы/его хвалят, превозносят	0.66
81. Выросшего сердце/возгордился	0.57
76. Украшает себя/важничает	0.50

На противоположном полюсе — фразеологизмы:

64. Взгромождает крест на свои плечи / сам накликает беду	−0.84
69. Есть кол, чтобы повеситься /	−0.70
68. Выходит без зуба и глаза / заканчивает дела с убытком	−0.56
35. Ходит по тонкой веревке / положение крайне неустойчивое	−0.48
45. Сам засовывает голову в шейник / попадает в беду по своей воле	−0.37

Фактор восьмой интерпретирован как *Успешность* ↔ *Горемычность* (причем во всех сферах). Этот фактор характеризует некоторым образом судьбу того или иного типажа, его «счастье/

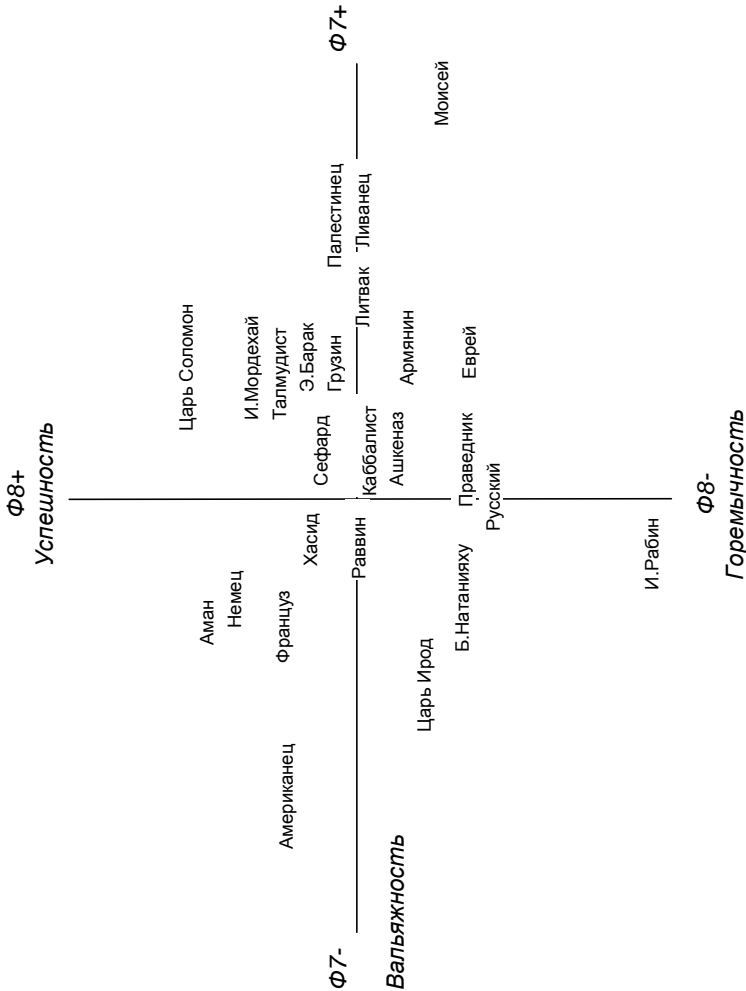

Рис. 4. Семантическое пространство этнических авто- и гетеростереотипов еврейского этноса (Φ7, Φ8)

несчастье», «успехнеуспех» в жизни. Объекты в пространстве также подтверждают наше предположение. На полюсе отрицательного значения (несчастливая ситуация) выступает Ицхак Рабин. Его положение особенное и не имеет никакой близости с другими.

Что касается представителей национальностей, то ближе всех в семантическом пространстве к расположению Рабина находятся «русский» и «еврей». В противоположном концешкалы — «Царь Соломон», а также национальный представитель — «немец». Такое противопоставление «немец» и «русский»/«еврей» по данному фактору неслучайно.

Также крайнее положение занимают «праведник» и экс-премьер Израиля Бенджамин Натанияху, что объединяет их с «русским» и «евреем».

Девятый фактор (5%) представлен фразеологизмами:

78. Стоит на своих принципах / не уступает	0.68
70. Сидит на самом высоком месте города / выставляет себя	0.58
33. Сидит на стуpe / долго бьется над проблемой	0.52

Этот фактор был интерпретирован как фактор *Настойчивость*. Наиболее настойчивыми, упрямыми оказались в представлениях испытуемых Эхуд Барак, «талмудист», Бенджамин Натанияху, «Моисей» (рис. 5). Расположение этих объектов подтверждает нашу интерпретацию. Всем этим людям свойственно упорство, настойчивость в достижении цели. В свете недавних выборов в Израиле такая характеристика этих политических деятелей вполне закономерна. Интересно сопоставление данных по этому фактору и фактору *Уступчивость*. Эхуд Барак и там, и там занимает крайнюю позицию. На наш взгляд, это может говорить о его настойчивом характере при склонности к компромиссам в решении вопросов.

Образ «еврея» по фактору *Настойчивость* занимает противоположный полюс.

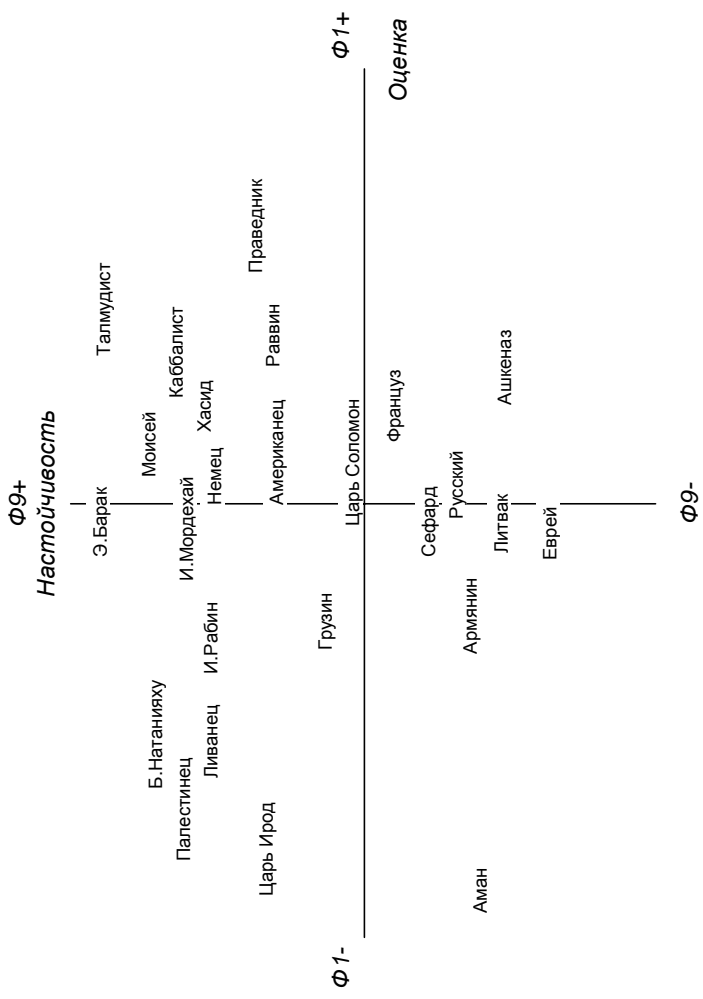

Рис. 5. Семантическое пространство авто-игеростереотипов еврейского этноса (Φ1, Φ9)

В результате проведенного исследования можно зафиксировать следующие присущие «русским евреям» базисные категории, через призму которых происходит сознание своей и других национальностей, а также политических деятелей:

- Социальная желательность (Оценка деятельности);
- Бесцельность + Слабохарактерность ↔ Целеустремленность;
- Образованность;
- Плутство;
- Демонстративность + Нечестность;
- Уступчивость;
- Вальяжность;
- Успешность ↔ Горемычность;
- Настойчивость.

Размещенные в семантическом пространстве объекты (национальности, политические деятели) могут быть описаны на языке этих базисных категорий. Любой объект характеризуется своей позицией по тому или иному фактору.

Наиболее интересно, на наш взгляд, представление участников проведенного опроса о самих себе и их представлении о «русском» как непосредственном соседе по общему дому. Образ-автостереотип «еврей» можно описать как: высокообразованный, умелый, знающий, но при этом хитрый, себенауме; в то же время уступающий при определенных обстоятельствах совершенно не настойчивый, терпеливый, а также не склонный выставлять себя. В жизни не очень везет (именно в жизни, а не в определенных делах), то есть у него нелегкая судьба.

Что касается образа-стереотипа «русский», то во многом его оценка и характеристика совпадают с образом-автостереотипом самих русских, но есть определенные расхождения. Следует подчеркнуть, что близость по первым двум базисным факторам (*Оценка* и *Целеустремленность*) ролевых позиций «русский» и «еврей» свидетельствует об их психологической близости, о ментальном родстве этих национальностей в глазах респондентов. В то же время по другим факторам имеются существенные расхождения этих образов-стереотипов. Так, «русский»: простоватый, не очень образованный, при этом совсем не хитрый, лишен какой бы то ни было лживости в поступках. Жизнь его складывается еще тяжелее, чем у представителей других национальностей

(как, впрочем, и у «еврея»). За исключением качества малообразованности, образ русского глазами еврея скорее сочувственный, да и малое образование при бесхитростности и тяжелой жизни скорее беда, чем вина. В контексте проблемы межнациональных отношений, и конкретнее, в контексте именно негативной ее стороны — антисемитизма — можно высказать следующие соображения. В виктимологии (раздел психологической науки о психологии жертвы) содержится базовое положение о том, что преступник и жертва находятся в своеобразных взаимодополнительных психологических отношениях, когда не только преступник активен по отношению к жертве, но и жертва своей беспомощностью и покорной обреченностью бессознательно провоцирует агрессора. Рассматривая отношение авто- и гетеростереотипов русских и «русских евреев», можно констатировать отсутствие патологической «виктимологической» связки образа «насильника» и «потенциальной жертвы» с позиции еврейского этноса. Со стороны же русского этноса (см. предыдущее исследование), при в целом положительной оценке образа еврея как образованного и интеллектуально развитого имеются определенные предвзятые отношения по части хитрости и трусости. По крайней мере относительно последней черты возможна коррекция средствами массовой коммуникации, включающая напоминание о героизме евреев в годы второй мировой войны, о храбрости израильтян в период становления еврейской государственности и Семидневной войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами психосемантическое исследование полистеретипов (субъективных образов как собственной страны, так и зарубежных) выявило достаточно благополучную картину российского менталитета, выражающуюся в отсутствии негативных оценок образов стран как Мира (за исключением Афганистана), так и Европы и СНГ (за исключением Чечни). То есть в бытовом сознании российской студенческой молодежи отсутствует образ внешнего врага и ощущение противостояния России неким враждебным силам, присущее доперестроечной эпохе. Что касается этнических авто- и гетеростеретипов российских студентов относительно этнических групп сограждан, то выявлены (по различным аспектам) определенные предубеждения к евреям, цыганам и чеченцам, причем к двум последним группам это более выражено.

Безусловно, исследование этнических стереотипов (широко используемое во всем мире) является отражением межнациональных отношений и как форма мониторинга может использоваться для этих целей. Но результаты этих исследований предназначены этнографам, специалистам в области конфликтологии, политологам, так сказать, для «внутреннего» пользования, ибо тиражирование их для массового читателя, учитывая их субъективный и часто предвзятый характер, похоже на пересказ сплетни: «а вот Х так-то думает об Y» и сама фиксация негативных оценок может только способствовать их распространению. В то же время невозможно не замечать определенных негативных стереотипов и пускать все на самотек. Ситуация здесь схожа с ситуацией полового воспитания подростков. Не говорить с ними на темы полового воспитания — значит доверить их развитие в этой сфере улице, обсуждать эти темы на уроках — есть определенный риск привлечь слишком ранний или повышенный интерес к проблеме, требующей к тому же высококвалифицированных преподавателей. По нашему мнению, необходимо разрабатывать учебники как по политической географии, так и по этнической истории и этнокультурологии для национальностей, населяющих, в первую очередь, Россию. Школьники должны знакомиться с культу-

рой, историей, религией, особенностями менталитета различных национальностей России. Желательно знакомство с биографиями и творчеством наиболее ярких представителей различных этнических групп, их вкладом в российскую и мировую культуру. Как полагает А.П.Назаретян, стереотипы (в том числе и этнические) не исчезают сами по себе и только способны менять свой знак на противоположный. Относится это и к автостереотипам (как образу собственной национальности), когда в неблагоприятных условиях возможна смена положительной коннотации на отрицательную и деидентификация человека с собственным этносом. В то же время, при очередном повороте истории может опять происходить смена знака автостереотипа и при стереотипном мышлении человек вдруг становится националистом «ура-патриотом». Антитезой стереотипному мышлению является планетарное сознание, когда человек ощущает себя частью Человечества и одновременно носителем определенной национальной культуры; когда он понимает ценность многообразия и с уважением и интересом относится к различным «картинам Мира» и различным формам «миропонимания». Такой интерес как к своей, так и к чужой истории, уважение к другим культурам при идентификации со своей собственной и чувстве ответственности за ее развитие возможно только при формировании планетарного сознания, с его сопричастностью всему происходящему в Мире. Это осуществимо только при широком гуманитарном образовании, готовящем человека быть гражданином своей страны и всего Человечества. Путь не простой и требующий как ресурсов, так и целенаправленной политики государства и общества в развитии образования и культуры.

Литература

- Агеев В. С.* Психологическое исследование социальных стереотипов // *Вопр. психол.* 1986. №1. С. 95—101.
- Арутюнова Н. Д.* Теория метафоры: Сб. М.: Прогресс, 1990.
- Асмолов А. Г., Шлягина Е. И.* Национальный характер и индивидуальность: опыт этнопсихологического анализа // *Психологические проблемы индивидуальности: Научн. сообщ. к семинару-совещанию молодых ученых.* Ленинград, 14—17 мая 1984 г. Вып. 2. М., 1984.
- Бороньев А. О., Павленко В. Н.* Этническая психология. СПб.: СПб. гос. ун-та, 1994.
- Бромлей Ю. В.* К вопросу о влиянии особенностей культурной среды на психику // *Сов. этнография.* 1983. №3.
- Брутян Г. А.* О гипотезе Сепира-Уорфа // *Вопр. филос.* 1969. №1. С. 56—66.
- Выготский Л. С.* Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1996.
- Галкина Е. М.* Методический аспект изучения проблемы этнической идентичности // *Духовная культура и этническое самосознание наций.* Вып. 1 / Под ред. Л. М. Дробижевой. М., 1990.
- Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
- Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972.
- Дробижева Л. М.* Опыт этносоциологического исследования образа жизни. М., 1980.
- Душков Б. А.* Актуальные проблемы этнической психологии // *Психол. журнал.* 1981. №6.
- Кон И. С.* Психология предрассудка. Особо социально-психологических корнях этнических предрассудков // *Новый мир.* 1966. №9. С. 187—205.
- Кон И. С.* К проблеме национального характера // *История и психология:* Сб. / Под ред. Б. Ф. Поршнева, Л. Н. Анцыферовой. М.: Наука, 1971.
- Кцоева Г. У.* Опыт эмпирического исследования этнических стереотипов // *Психол. журнал.* 1986. №2. С. 41—50.
- Левкович В. П., Панкова Н. Г.* Социально-психологический подход к структуре этнического сознания // *Психол. журнал.* 1983. №4. С. 64—74.
- Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997.
- Леонтьев А. Н.* Проблемы развития психики. М.: Академия пед. наук РСФСР, 1959.
- Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.

Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983.

Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.

Маковский М.М. Язык — Миф — Культура. Символы жизни или жизнь символов. М.: Русские словари, 1996.

Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.

Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики: Учеб. пособие. Смоленск: Изд-во СГУ, 1997.

Петренко В.Ф., Нистратов А.А., Романова Н.В. Рефлексивные структуры обыденного сознания // Вopr. языкознания. 1989.

Петренко В.Ф., Сурманидзе Л. Исследование стереотипов обыденного сознания методами психосемантики // Этнограф. обозрение. 1994. № 6. С. 50—61.

Потебня А.А. Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993.

Преподавание языка в условиях реального билингвизма / Под ред. А.К. Смерченко и М.Д. Феллера. Дрогобыч: Изд-во ДрПИ, 1991.

Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М.: Педагогика, 1996.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1993.

Стефаненко Т.Г. Методы исследования этнических стереотипов // Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. С. 3—28.

Телия В.Н. Метафоры в языке и тексте. М.: Наука, 1988.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвистический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности: Автореф. дис.... канд. психол. наук. М., 1995.

Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы исследования этнической толерантности личности // Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. С. 28—55.

Этническое языковое самосознание: Материалы конференции (Москва, 13—15 декабря 1995 г.) / Отв. ред. В.П. Нерознак. М., 1995.

Языки культуры: Сб. обзоров / Под ред. Ф.М. Березина. М., 1987.

Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины 20 века. М.: Издательский центр «Академия», 1996.

- Aboud F.* Children and Prejudice. Oxford: Basil Blackwell, 1988.
- Adorno T.W., Frenkel-Brunswick E., Levinson D.J., Sanford R.N.* The authoritarian personality. New York: Harper, 1950.
- Allport G.W.* The Nature of Prejudice. Cambridge; Reading: Addison-Wesley, 1954.
- Aronson E.* Atarsasleny. Budapest: Kozgazdasagi, 1987.
- Bettelheim B., Janovitz M.* Dynamics of Prejudice: A Psychological and Sociological Study of Veterans. New York: Knopf, 1950.
- Bogardus E.S.* Immigration and Racial Attitudes. Boston: Heath, 1928.
- Brown A.R.* (Ed.) Prejudice in Children. Springfield, Ill.: C.C. Thomas, 1972.
- Buchanan W., Cantril H.* How Nations See Each Other. Urbana, Ill.: University of Illinois Press, 1953.
- Crowe D., Kolsti J.* (Ed.) The Gypsies of Eastern Europe. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 1991.
- Davey A.* Learning to be prejudiced. London: E. Arnold, 1983.
- Dollard J.* Caste and Class in a Southern Town. New Haven: Yale Univ. Press, 1937.
- Dollard J., Doob L.W., Miller N.E., Mower O., Sears R.R.* Frustration and Aggression. New Haven: Yale Univ. Press, 1939.
- DuBois W.E.B.* The Philadelphia Negro. avis: Univ. Calif. Press, 1899. (1994 ed.).
- Forgas J.P.* Atarsaszerintkezespszichologiaja. Budapest: Gondolat, 1989.
- Katz D., Braly K.W.* Racial stereotypes of 100 college students // J. Abnormal and Social Psychol: Negro Intelligence and Selective Migration. Vol. 28. 1933. P. 280—290.
- Lasker B.* Race Attitudes in Children. N.Y.: Holt, 1929.
- Lendvay J., Szabo I.* Zartkarokkal // HVG. 1994. 29 apr. P. 105—106
- Lippman W.* Public Opinion. N.Y., 1922.
- Milner D.* Children and Race. Harmondsworth: Penguin Books, 1975.
- Nationality Policy in the Russian Federation. Princeton: PER, 1992.
- Pettigrew T.F.* Trends in Research on Racial discrimination // Racial discrimination in the United States / Ed. T.F. Pettigrew. N. Y.: Harper and Row, 1975.
- Ryan S.* Ethnic Conflict and International Relations. arthmouth: Aldershot, 1990.

Szabo I. , Horvath A. Tanítóképző főiskolások elképzelései a kisebbségekkel létesíthető kapcsolatokról//Iskolakultúra.1995.Vol.24. P.48—53.

Konfrontáció helyett társadalmi együttműködés//Nemeth I.(Ed.). A tanári kézikönyv a cigány fiatalok szocializációjáról.Nemzeti I. Budapest:Szakkepzési Intézet, 1994.

Watson J.B. Behavior. An introduction to comparative psychology. N.Y.:Holt, 1967.

СОДЕРЖАНИЕ

НА ПУТИ К ТОЛЕРАНТНОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ	3
ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ ТОЛЕРАНТНОСТИ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ	5
ВОСПРИЯТИЕ И ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН К ЗАРУБЕЖНЫМ СТРАНАМ И РАЗЛИЧНЫМ НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ	9
Семантическое пространство восприятия стран Мира российскими гражданами	15
Семантическое пространство восприятия стран Европы российскими гражданами	21
Семантическое пространство восприятия стран СНГ и Прибалтики (постсоветского пространства бывшего СССР) российскими гражданами	26
Обсуждение результатов	31
Литература	34
ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН	
Теоретическое введение	36
Этнические авто- и гетеростереотипы российских студентов	41
Этнические авто- и гетеростереотипы российских евреев	50
Заключение	67
Литература	69

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ СВОЮ ЖИЗНЬ?

РАЗОБРАТЬСЯ В ХИТРОСПЛЕТЕНИЯХ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

поможет любому человеку диагностически-игровая
программа для персональных компьютеров **“LifeLine”**
(А. Кроник, А. Пажитнов, Б. Левин).

Психобиографическая программа **“LifeLine”** построена
на методе причинно-целевого анализа межсобытийных
связей в картине жизненного пути.

В диалоге с Вами она поможет Вам составить
целостную картину взаимосвязи важнейших событий
Вашей жизни, вычислит Ваш психологический возраст,
даст психологический портрет и раскроет возможности
более конструктивной организации собственной жизни.

Экспериментальные исследования показали
позитивное влияние работы с программой **“LifeLine”**
на самоопределение в сфере выбора профессии.

ВНИМАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ, СЕМЕЙНЫХ
И ДРУГИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ,
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ!

Наряду с популярной версией программы **“LifeLine” 1.01**
имеется профессиональная версия **“LifeLine” 2.01**,
включающая пакет статистической обработки результатов
работы с программой.

К программе бесплатно прилагаются книги
“Сколько Вам лет?” и **“LIFELINE** и другие новые методы
психологии жизненного пути” под ред. А.А.Кроника.

ООО НПФ “Смысл”

Подробная информация на сайте www.smysl.ru
E-mail: webmaster@smysl.ru
Справки по тел. 378 44 88

Психологическая культура

Эта новая серия издательства “Смысл” адресуется не столько профессионалам-психологам, сколько широкой аудитории читателей, интересующихся современным состоянием психологической науки и практики и стремящихся повысить свою психологическую культуру. Вместе с тем книги этой серии — не облегченное чтение, описывающее человеческую психологию даже не просто, а очень просто. Доступность изложения сочетается в них с полновесностью содержания, и чтение их требует некоторых умственных и душевных усилий. Авторы книг серии “Психологическая культура” — хорошо известные в профессиональном мире специалисты-психологи, и даже опытные профессионалы могут почерпнуть из этих книг немало для себя полезного.

В серии вышли или готовятся к выходу:

Юлия Крижанская, Виталий Третьяков
ГРАММАТИКА ОБЩЕНИЯ

Виктор Карандашев
ЖИТЬ БЕЗ СТРАХА СМЕРТИ

Эдуард Кишбаум, Алина Еремеева
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА

Виктор Каган
ПОНИМАЯ СЕБЯ: ВЗГЛЯД ПСИХОТЕРАПЕВТА

Желающие заказать книги издательства «Смысл» по почте в индивидуальном порядке могут прислать запрос по адресу: **103050, Москва-50, а/я 158, издательство «Смысл»**, приложив маркированный конверт со своим обратным адресом.

Телефон для оптовых заказов (095) 195 93 28,

e-mail: books@smysl.ru

<http://www.smysl.ru>

В IV КВАРТАЛЕ 2000 ГОДА В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «СМЫСЛ»

ВЫХОДЯТ НОВЫЕ КНИГИ:

Ясвин В.А. **Психология отношения к природе**

Фундаментальная монография посвящена общепсихологическим и психолого-педагогическим аспектам отношения к живой природе и его формирования в онтогенезе, методам психологической диагностики этого отношения и способам его формирования и развития. Адресуется психологам, педагогам, экологам.

Ясвин В.А. **Образовательная среда: диагностика, проектирование, тренинг**

Монография содержит комплексный анализ образовательной среды, ее типов, влияния на формирование личности. В книгу включены конкретные методические рекомендации по диагностике, экспертизе, проектированию и тренингу оптимизации образовательной среды.

Ясвин Витольд Альбертович — доктор психологических наук, зав. кафедрой Московского городского психолого-педагогического института, автор многочисленных публикаций, в том числе 6 книг, по вопросам социальной, педагогической и экологической психологии.

Желающие заказать книги издательства «Смысл» по почте в индивидуальном порядке могут прислать запрос по адресу:
103050, Москва-50, а/я 158, издательство «Смысл»,
приложив маркированный конверт со своим обратным адресом.

Телефон для оптовых заказов (095) 195 93 28,

e-mail: books@smysl.ru

<http://www.smysl.ru>

Научное издание

Петренко В.Ф., Митина О.В.,
Бердников К.В., Кравцова А.Р., Осипова В.С.

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ:
ЛИКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ И НЕТЕРПИМОСТИ

Ответственный редактор *А.Г.Асмолов*

Литературный редактор *Н.В.Крылова*

Корректор *Т.П.Толстова*

Компьютерная верстка *О.В.Кокоревой*

Дизайн серии *В.Н.Кокорев, Д.А.Леонтьев, Ф.С.Сафуанов*

Издательство «Смысл» (ООО «НПФ "Смысл"»)

103050, Москва—50, а/я 158

Тел./факс (095) 195-9328

e-mail: smysl@smysl.ru

<http://www.smysl.ru>

Лицензия ЛР № 064656 от 24.06.1996

Подписано в печать 9.10.2000. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Формат 60х90/16. Гарнитура Times ET.
Усл. печ. л. 5. Тираж 1200 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Наука» Академиздатцентра «Наука РАН»
Москва 121099, Шубинский пер., д. 6
Заказ